

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРНЫХ СООБЩЕСТВ

Горный туризм и устойчивое развитие в Кыргызстане и Таджикистане: исследовательский обзор

Кобилжон Шакиров
Айсулу Абдыкадырова
Чад Диэр и
Сия Новроджи

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОБЗОР №3, ИЮЛЬ 2014

AGA KHAN FOUNDATION
CANADA

An Agency of the Aga Khan Development Network

Foreign Affairs, Trade and
Development Canada

Affaires étrangères, Commerce
et Développement Canada

Авторы

Кобилжон Шакиров

Научный сотрудник, Институт исследований горных сообществ, Университет Центральной Азии
Email: qobiljon.shokirov@ucentralasia.org

Айсулу Абдыкадырова

Научный сотрудник, Институт исследований горных сообществ, Университет Центральной Азии
Email: aisulu.abdykadyrova@ucentralasia.org

Чад Диэр

Старший научный сотрудник, Институт исследований горных сообществ, Университет Центральной Азии
Email: chad.dear@ucentralasia.org

Сия Новроджи

Главный технический редактор Университета Центральной Азии
Email: sia.nowrojee@ucentralasia.org

AGA KHAN FOUNDATION
CANADA

An Agency of the Aga Khan Development Network

Foreign Affairs, Trade and
Development Canada

Affaires étrangères, Commerce
et Développement Canada

Данная работа была выполнена вышеуказанными авторами по заказу Института исследований горных сообществ, Университет Центральной Азии. Ответственность за содержание несут только авторы данной работы.

Признательность

Авторы выражают благодарность Фальку Себастьяну, Гёпперту Карлу, Кравченко Богдану, Миддлтоу Роберту, Нельсону Тони, Пинелли Карло, Пёшелю Маттиасу, Риддлу Филипу и Вайерхойзеру Хорсту за рецензии по данному исследованию.

Мы благодарны Эльнуре Омурбековой за ее неоценимую поддержку в организации исследования и Фиравсу Хакимову за помощь в поиске литературы в библиотеках Таджикистана. И, наконец, мы бы хотели поблагодарить коллектив отдела по связям с общественностью УЦА за помощь в подготовке данного исследования к выпуску, особенно Саната Жапарова за перевод и Михаила Романюка за дизайн и форматирование.

УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Институт исследований горных сообществ

Горный туризм и устойчивое развитие в Кыргызстане и Таджикистане: исследовательский обзор

Институт исследований горных сообществ (ИИГС) призван поддерживать и улучшать возможности и качество жизни горных сообществ посредством проведения и применения результатов исследований хорошего качества. ИИГС ставит перед собой пять задач:

- Генерация новых знаний о горных сообществах через исследования хорошего качества;
- Усиление исследовательского потенциала Центральной Азии в проведении исследований хорошего качества, актуальных для горных сообществ;
- Оказание услуг в качестве платформы знаний для ученых, практиков в области развития и лиц, принимающих решения;
- Обеспечение информации для разработки государственной политики и практики через исследования хорошего качества; и
- Внесение вклада в развитие академических программ УЦА, актуальных для горных сообществ.

Пожалуйста, посетите наш вебсайт по адресу: <http://msri.ucentralasia.org/>

Ссылка на данную электронную публикацию должна приводиться следующим образом: Shokirov, Q., A. Abdykadyrova, C. Dear, S. Nowrojee. "Mountain Tourism and Sustainability in Kyrgyzstan and Tajikistan: A Research Review." MSRI Background Paper No. 3. July 2014. <http://msri.ucentralasia.org/publications.asp>

Серия исследовательских обзоров Института исследований горных сообществ публикуется в электронной форме Университетом Центральной Азии.

Живописный вид близ Баш-Губмеза, возле восточной части Памирского тракта, Таджикистан. (Matt Traver 2013)

Предисловие

Деятельность Института исследований горных сообществ (ИИГС) направлена на создание и применение знаний для целей государственной политики и работ по развитию с целью улучшения качества жизни населения горных регионов в Центральной Азии.

Серия докладов ИИГС «Исследовательский обзор» направлена на стратегическое выявление приоритетов в научно-исследовательской работе и направлений для реализации приоритетных для ЦИГС областей. Серия докладов ИИГС «Исследовательский обзор», с помощью структурированного анализа научной литературы, дает оценку текущего состояния научных знаний по каждому тематическому направлению в разрезе актуальности для горных сообществ Центральной Азии, выявляет и приоритезирует пробелы в научных знаниях и возможности для увязывания научно-исследовательской работы с нуждами лиц, принимающих решения в области государственной политики и практики. Эти доклады также образуют собой основу для дальнейших исследований ИИГС и служат ориентиром для других исследователей и донорских организаций. Первые два исследовательских обзора назывались «Пасторализм и фермерство в горах Центральной Азии»¹ и «Устойчивое управление земельными ресурсами в Кыргызстане и Таджикистане»².

Этот третий в серии исследовательский обзор посвящен вопросам горного туризма и устойчивого развития в Кыргызстане и Таджикистане. Более половины населения Кыргызстана и Таджикистана проживают в удаленных горных сообществах, где у людей ограничены возможности и имеется лишь ограниченный доступ к инфраструктуре и услугам. Доходы населения этих сообществ невысоки, в этих регионах отмечается истощение природных ресурсов, а отсутствие социальных и экономических активов и связанных с ними возможностей вынуждает значительную часть населения искать возможности в других регионах. Количество таджикстанцев, покинувших пределы своей страны в период с 2004 по 2009 г. превышает на более чем 30% количество иностранных туристов, посетивших Таджикистан в этот же период (ООН и ECFU, 2004). В этих небогатых удаленных горных сообществах туризм может оказать благоприятное экономическое воздействие и стать, при условии стратегического подхода к планированию и управлению, действенным инструментом развития.

В настоящем исследовании, который основывается на обширном анализе 87 научных и практических публикаций региональных и иностранных авторов, представлен комплексный анализ текущего состояния научных знаний о горном туризме и устойчивом развитии в Кыргызстане и Таджикистане. Анализ литературы проводился с применением Основы из 12 целей устойчивого развития туризма (United Nation's 12 Aims of Sustainable Tourism Framework, ЮНЕП и ВТО, 2005). В ходе анализа были выявлены значительные пробелы в знаниях по критически важным социальным и экологическим аспектам устойчивого развития туризма. Имеющиеся исследования в подавляющей своей части посвящены изучению экономических аспектов туризма, несмотря на наличие свидетельств указывающих на то, что данная отрасль хронически показывает результаты ниже ожидаемых. Развитие туризма зачастую происходит без вовлечения самих сообществ, что приводит к неустойчивым проектам и незначительным экономическим выгодам для тех сообществ, на которые проблемы устойчивого развития туризма оказывают наибольшее воздействие.

Анализ литературы также выявил потребность в проведении дальнейших исследований, а также проиллюстрировал актуальность использования прикладных исследований для целей обеспечения устойчивости туристических проектов в будущем. Кроме того, в результате анализа была подчеркнута потребность в развитии успеха проектов, основанных на принципе вовлечения местного населения – таких, как туризм, основанный на сообществах (*community-based tourism*) в Кыргызстане. И, наконец, в заключении представлены рекомендации по тематике дальнейших исследований по вопросам устойчивого развития горного туризма в удаленных горных сообществах Кыргызстана и Таджикистана.

Исследовательский коллектив ИИГС, включая исследователя Кобилжона Шокирова, научного сотрудника Айсулу Абдукадырову, старшего научного сотрудника Чада Дизра и старшего редактора научно-технической документации Сиа Новроджи, работали над данным исследовательским обзором рука об руку, преодолевая барьеры между различными научными дисциплинами, языками и континентами.

Доктор Хорст Вайерхойзер
Директор

1 <http://msri.ucentralasia.org/events.asp?Nid=215>

2 <http://msri.ucentralasia.org/events.asp?Nid=589>

Содержание

Признательность	2
Предисловие	3
Аннотация	5
1. Введение	6
1.1 Краткая история туризма в Киргизской ССР и Таджикской ССР	8
2. Основные концепции и основа анализа	10
2.1 Ключевые термины.....	11
2.2 Основа для анализа горного туризма и устойчивого развития.....	12
3. Методология	14
3.1 Отбор литературы	14
3.2 Ввод данных и анализ литературы.....	18
4. Результаты	18
4.1 Количественное описание отобранных публикаций	19
4.2 Состояние исследований в области горного туризма и устойчивого развития в Кыргызстане и Таджикистане	21
5. Ограничения, присутствующие в научных исследованиях и рекомендации по будущим исследованиям	42
5.1 Ограничения, присущие существующим научным исследованиям	42
5.2 Рекомендации по будущим направлениям исследований	44
Литература	49
Приложение 1. Направления политики в повестке устойчивого развития туризма	56
Приложение 2. Форма исследования	57

Список рисунков

Рисунок i. Физическая карта Центральной Азии.....	7
Рисунок ii Взаимосвязи между 12 целями и основными составляющими устойчивого развития	14
Рисунок 1. Какой (-им) стране (-ам) посвящены отобранные публикации?	19
Рисунок 2. Распределение по годам публикаций, изданных в 1984 – 2012 гг. по Кыргызстану и Таджикистану	20
Рисунок 3. Тематика публикаций по конкретным туристическим направлениям.....	20
Рисунок 4. Виды туризма, ставшего предметом изучения в публикациях по Кыргызстану и Таджикистану	21
Рисунок 5. Экономическая жизнеспособность	22
Рисунок 3. Расходы на НИОКР в процентах от ВВП (валовые внутренние расходы на НИОКР) и количество специалистов, задействованных в НИОКР в Кыргызстане и Таджикистане в 1990-99 гг.....	43

Список таблиц

Таблица 1. Отобранные журналы, издаваемые в Кыргызстане и Таджикистане	17
Таблица 2. Исследованные библиотеки в Кыргызстане и Таджикистане	17

Аннотация

В настоящей работе представлен обзор и обсуждение текущего объема знаний по вопросам горного туризма и устойчивого развития в Кыргызстане и Таджикистане. Отрасль туризма является одной из крупнейших и быстро растущих в мире и дает больше всего рабочих мест (UNWTO 2012). Во многих развивающихся странах отрасль туризма находится в числе лидеров по генерируемому доходу (UNWTO 2012) и традиционно включается в повестку дня при разработке стратегий развития (Owen-Edmunds 2011). Горные регионы зачастую обладают скрытым туристическим потенциалом – по причине наличия природных и культурных ресурсов и туризм является для горных сообществ одним из немногих источников заработка на жизнь, не связанных с горно-пастбищным животноводством. Кыргызстан и Таджикистан являются, в основном, горными странами, в которых природные и культурные ресурсы, несмотря на хрупкость социально-экономической и политической ситуации и периоды нестабильности, находятся в относительно нетронутом состоянии. Государственные органы этих стран все в большей степени акцентируют внимание на туризме.

Очень важно для целей улучшения планирования и управления развитием туризма в Кыргызстане и Таджикистане развивать потенциал в части формирования адекватного представления об основных вопросах туризма и устойчивого развития. Исследовательская работа по вопросам туризма должна быть организована так, чтобы производимые научно-аналитические продукты были доступны, полезны и применимы в своей работе лицами, формирующими государственную политику и практикующими специалистами в области туризма и устойчивого развития.

В этом докладе представлены результаты систематического анализа научных исследований по вопросам горного туризма в Кыргызстане и анализ того, как имеющаяся в настоящий момент научная литература способна внести вклад в более устойчивое развитие туризма. В настоящем докладе представлены выявленные пробелы в знаниях и представлены рекомендации по таким направлениям будущих научных исследований, которые будут иметь непосредственную актуальность для целей науки, политики и практики по вопросам устойчивого развития туризма в этих двух странах. Всего в рамках анализа были отобраны и изучены восемьдесят семь публикаций, включая научную литературу, изданную в Кыргызстане и Таджикистане, внеиздательские публикации и научные публикации о Кыргызстане и Таджикистане, изданные в международных журналах. Почти все наименования литературы были изданы в постсоветское время (1991-2012), за исключением нескольких публикаций, представленных, в основном, авторефератами диссертаций, опубликованных в последнее десятилетие советского периода (1984-1990).

Анализ литературы проводился с использованием Основы из 12 целей устойчивого развития туризма (ЮНЕП и ВТООН 2005), которая дает комплексную основу, в рамках которой туризм рассматривается как средство или инструмент реализации целей развития. Например, в рамках этой Основы затрагиваются вопросы справедливого распределения экономических выгод и эффективного управления природными и антропогенными ресурсами, на которых основывается туризм. Эта Основа также предполагает местный контроль над туристическими ресурсами и совместную работу различных заинтересованных сторон.

Анализ каждой публикации проводился в разрезе экономических, социальных и экологических целей, сформулированных в Основе из 12 целей устойчивого развития туризма. Цитатам или пересказанным частям присваивался код в соответствии с этими целями, после чего проводилась дальнейшая классификация с присвоением под-кодов на основе тем, которые проистекали из этих данных. Эти темы использовались для организации синтеза качественных данных. Для выявления пробелов в научных знаниях было проведено сопоставление с зарождающимися темами и проблемами политики, связанными с каждой из 12 целей. Количественный анализ публикаций проводился с использованием переменных – таких, как тип публикации, тип туризма, географическая направленность и направления туризма.

Основа из 12 целей устойчивого развития туризма создает рамки для сбалансированного подхода к рассмотрению экономических, социальных и экологических целей, связанных с туризмом (и предполагает применение такого подхода). В отличие от такого сбалансированного подхода к устойчивому развитию, в проанализированной научной литературе подавляющая часть была посвящена экономическим целям (87 процентов). Почти половина (48%) проанализированной литературы касалась цели «экономическая жизнеспособность», и почти одна треть - цели «местное благополучие». Многие публикации указывали на то, что туризм имеет экономический потенциал в Кыргызстане и Таджикистане. Однако, в них также описывались слабые экономические результаты этой отрасли. Несмотря на то, что в подавляющей части исследования по туризму акцентируют экономические аспекты развития туризма, отмечаются осязаемые пробелы в научных исследованиях по теме устойчивого экономического развития с помощью туризма и лишь небольшое количество туристических инициатив привели к получению осязаемых выгод принимающими сообществами.

Социальные и экологические аспекты туризма – такие, как удовлетворение посетителей, эффективное использование ресурсов, качество рабочих мест и качество окружающей среды были представлены в меньшей степени в проанализированных исследованиях. Те немногочисленные публикации, которые были посвящены неэкономическим темам, затрагивали возникающие социальные и экологические проблемы, вызванные или усугубленные туризмом.

Расширение охвата и повышение качества прикладных исследований может оказать поддержку в становлении туризма как мотора экономического и социального развития в горных регионах и в целом в Кыргызстане и Таджикистане. В этой связи в обзоре представлены рекомендации по дальнейшим научным исследованиям экономических целей с тем, чтобы сделать акцент на такие устойчивые виды деятельности, которые принесут выгоду тем сообществам, которые в наибольшей степени подвержены воздействию туризма и акцент на такие исследования, которые будут охватывать социальные и экологические цели.

1. Введение

Отрасль туризма является одной из крупнейших и быстро растущих в мире и дает больше всего рабочих мест (UNWTO 2012). Во многих развивающихся странах отрасль туризма находится в числе лидеров по генерируемому доходу (UNWTO 2012). Отрасль туризма традиционно включается в повестку дня при разработке стратегий развития во многих странах, включая развивающиеся страны, страны, недавно обретшие независимость, пост-конфликтные страны и даже страны, в которых имеются активные конфликты (Owen-Edmunds 2011). Горные регионы зачастую обладают скрытым туристическим потенциалом – по причине наличия природных и культурных ресурсов. Для горных сообществ, которые зачастую расположены далеко от рынков, туризм является одним из немногих источников заработка на жизнь, не связанным с горно-пастбищным животноводством.

Кыргызстан и Таджикистан являются, в основном, горными странами, в которых природные и культурные ресурсы, несмотря на хрупкость социально-экономической и политической ситуации и периоды нестабильности, находятся в относительно нетронутом состоянии. Государственные органы этих стран все в большей степени акцентируют внимание на туризме. Туризм был обозначен в качестве приоритетной отрасли в Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызстана (2013 г.) и был включен в число приоритетных отраслей в десятилетнем плане действий по поддержке малого и среднего предпринимательства. В 2012 г. Кыргызстан ввел безвизовый режим для туристов из более чем 40 стран. В Таджикистане была принята национальная стратегия развития туризма на 2009-2019 г., в которой горный и экологический туризм вошли в качестве центральных составляющих. В этом документе подчеркивается приоритет развития экотуризма в природоохранных и заповедных зонах, на которые приходится около 22 процентов территории Таджикистана (Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 гг.). Государственными органами Таджикистана с 2010 г. проводится ежегодная национальная конференция по туризму.

Туристы в однодневном походе в Варзобской долине, Таджикистан. (Helga Lerkelund 2012)

Очень важно для целей улучшения планирования и управления развитием туризма в Кыргызстане и Таджикистане развивать потенциал в части формирования адекватного представления об основных вопросах туризма и устойчивого развития. Помимо этого, исследовательская работа по вопросам туризма должна быть организована так, чтобы производимые научно-аналитические продукты были доступны, полезны и применимы в своей работе лицами, формирующими государственную политику и практикующими специалистами в области туризма и устойчивого развития.

Рисунок i. Физическая карта Центральной Азии (<http://www.lib.utexas.edu/maps/asia.html>)

В этом обзоре представлены результаты систематического анализа научных исследований по вопросам горного туризма в Кыргызстане и анализ того, как имеющаяся в настоящий момент научная литература способна внести вклад в более устойчивое развитие туризма. В настоящем исследовании представлены выявленные пробелы в знаниях и представлены рекомендации по таким направлениям будущих научных исследований, которые будут иметь непосредственную актуальность для целей науки, политики и практики по вопросам устойчивого развития туризма.

В остальных частях этого раздела представлена краткая история туризма и исследований в области туризма в Киргизской и Таджикской Советских Социалистических Республиках (ССР). Во втором разделе определены ключевые концепции, используемые в этом докладе и представлена концептуальная основа, исходя из которой строился этот исследовательский обзор – 12 целей устойчивого развития туризма (ЮНЕП и ВТО 2005). В третьем разделе описываются методы, используемые для проведения анализа, а в четвертом разделе представлены результаты количественного и качественного анализа литературы. И, наконец, в пятом разделе представлены выводы и рекомендации по направлениям будущих исследований в области туризма.

1.1 Краткая история туризма в Киргизской ССР и Таджикской ССР

Несмотря на то, что туризм стал развиваться с самого начала существования СССР, туризм, будучи непромышленной отраслью экономики, не являлся приоритетным направлением на начальном этапе планирования советского народного хозяйства. Лишь после окончания Второй Мировой войны, с наступлением эпохи Хрущева иностранный туризм стал развиваться «в качестве источника твердой валюты, в качестве средства демонстрации успехов советской экономики и в качестве инструмента маркетинга советского рая» (Жижанова 2011:2). Национальный туризм получил свое развитие «для расширения осознания людей о своей национальной принадлежности и развития чувств гордости и преданности своей стране» (Жижанова 2011:6).

Основными государственными структурами, участвующими в иностранном туризме, были «Интурист» и «Спутник». «Интурист» занимался администрированием гостиниц, центрами отдыха, транспортом, гидами, визами и программами туров для иностранных туристов. Туристы могли путешествовать по СССР и встречаться с советскими гражданами под надзором Комитета государственной безопасности (КГБ) (Жижанова 2011).

Те советские граждане, которые хотели посетить зарубежные страны, должны были пройти через множество фильтров, которые были призваны обеспечить то, что такие граждане лояльны и разделяют советскую идеологию (Шевирин 2003). Разрешенными направлениями для зарубежного туризма были поездки в социалистические страны – такие, как Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Польша, Венгрия, Румыния и Болгария. Поездки в капиталистические страны были ограничены (Жижанова 2011).

«Спутник» (Бюро международного молодежного туризма) занимался развитием молодежных обменов и международным туризмом и спортом среди лиц в возрасте 16-30 лет, проживающих в СССР и за его пределами (Федечко 2013). У «Спутника» был собственный транспорт, гиды, центры отдыха и лагеря. С 1958 по 1986 г. около 6,3 миллионов человек из числа советской и зарубежной молодежи приняли участие в туристических программах по обмену (Жижанова 2011; Квартальнов и Федорченко 1989). В XI Международном фестивале молодежи и студентов в июле 1957 г. приняли участие более 34 000 юношей и девушек; само мероприятие стало историческим событием, когда Советский Союз «открыл свои двери для всего мира» (Жижанова 2011:3).

Эти события привели к развитию спортивного туризма и курортов. В каждой советской республике был свой Республиканский совет по туризму и экскурсиям, в функции которого входило развитие туризма

в республике, организация экскурсий и спортивно-го туризма (Энциклопедия Таджикской ССР 1984) с целями развития патриотизма, регионоведения и содействия в проведении экскурсий и спортивной подготовки. Крупные туристические направления были объединены сетью всесоюзных туристических маршрутов, которые предлагали пешие и велосипедные походы, экспедиции и туры по территории СССР. Эти туристические маршруты были популярными среди молодежи в 1970-х годах.

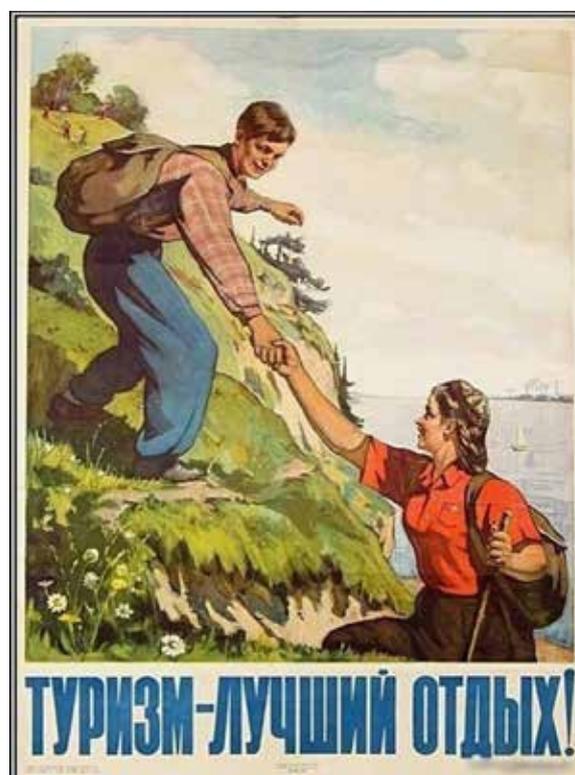
В рамках центральных государственных органов также функционировали субсидированные программы социального туризма для людей с особыми потребностями (Сенин 2003) и программы для членов профсоюзов, направленные на повышение благосостояния населения. В рамках социального туризма трудящиеся получали доступ к курортам и лечебно-оздоровительным санаториям, а дети трудящихся получали возможность отдохнуть в пионерских лагерях (Мусин 1982). Это привело к увеличению количества объектов и маршрутов для организации досуга (Абдыкадыров 1984).

В 1945 при республиканском Комитете по делам физкультуры и спорта образован отдел туризма и альпинизма, который начал активную подготовку инструкторских кадров, создание материальной базы, развернул пропаганду туризма и альпинизма среди населения. В 1959 году был создан Центральный республиканский совет по туризму и экскурсиям и стали создаваться туристические базы во Фрунзе (ныне Бишкек), в Улане, Кырчыне, на Иссык-Куле и Сары-Челеке, в Арстанбапе и Ошской области. В 1977 году были созданы Республиканская и областные федерации туризма; быстрое развитие получил горный туризм, водный туризм и спелеотуризм. К 1979 году более одного миллиона человек приняли участие в туристических мероприятиях в Киргизской ССР (Маречек 1982).

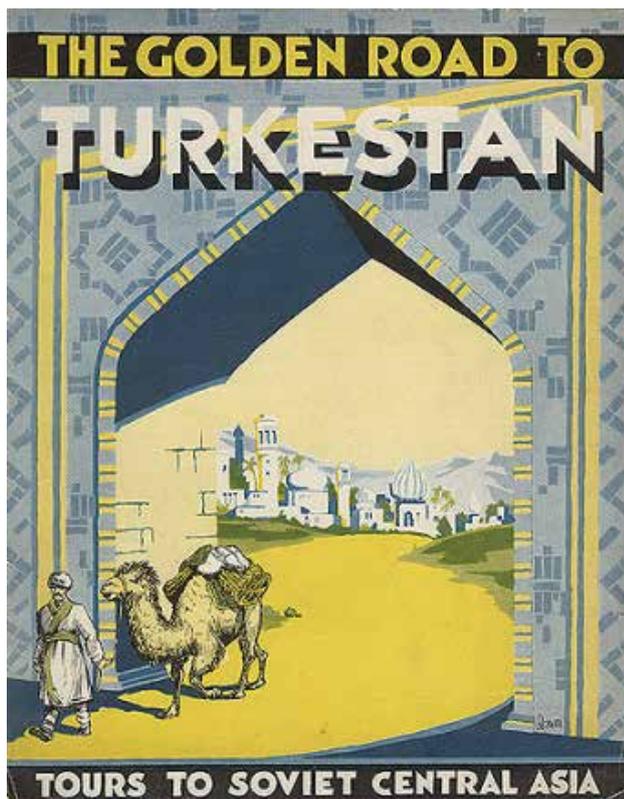
Развитие туризма в Таджикской ССР стало приобретать официальные черты в 1962 году, когда был создан Республиканский совет по туризму и экскурсиям, который располагал высококлассными гидами и инструкторами по туризму и альпинизму. Были разработаны шесть Всесоюзных туристических маршрутов и двенадцать маршрутов местного значения, в рамках которых туристы могли останавливаться в базовых лагерях в районах Варзоба, Гиссарского хребта, озера Куликалон, озера Пайрон, озера Искандеркуль и Фанских гор (Энциклопедия Таджикской

– Один из ранних американских плакатов, рекламирующих Советский Союз в качестве туристического направления (http://www.sovietposters.ru/english/index_1.htm)

Пример раннего плаката бюро «Спутник», призывающий молодежь принять участие в туризме (http://www.sovietposters.ru/english/index_1.htm)

Один из первых советских плакатов, рекламирующих Среднюю Азию как туристическое направление (http://www.sovietposters.ru/english/index_1.htm)

ССР 1984: 256). В 1981 году отмечается наивысший уровень развития туризма – 30 914 туристов из 58 стран посещают Таджикскую ССР. Самые популярные горные направления – Фаннские горы и горы Туркестанского и Гиссарского хребтов (Энциклопедия Таджикской ССР 1984: 257).

В 1970-х и 1980-х гг. издаются ненаучные публикации по туризму в Киргизской и Таджикской ССР (Пивоварова 2010), в том числе дневники путешественников и статьи в популярных журналах.³ Советские путеводители по велосипедному туризму, скалолазанию, альпинизму и дальним походам включают в себя горные маршруты. Ведущий советский туристический журнал «Турист» публикует статьи о первопроходцах по туристическим маршрутам Советского Союза, включая Киргизскую ССР и Таджикскую ССР.

Первым научным исследованием о туризме в Киргизской ССР стало исследование географа Абдыкадырова (1984 г.), который изучил рекреационные функции Иссык-Кульской области в рамках своей диссертации, которую защитил в Ленинградском государственному университете. Научных исследований о туризме в Таджикской ССР не проводилось; первое исследование было выпущено уже в независимом Таджикистане в 2002 г.

Распад Советского Союза и гражданская война в Таджикистане оказали значительное влияние на индустрию туризма в новых независимых Кыргызстане и Таджикистане. Всесоюзные туристические маршруты перестали существовать, а государства направили усилия на развитие туризма в пределах национальных границ. Кыргызстан и Таджикистан разработали национальные стратегии устойчивого развития, в том числе туризма, в 1999 и 2004 годах соответственно. В обеих странах, в отрасль туризма пришла помощь от международных организаций развития. Тот первоначальный задел, который был создан в области исследований в области туризма в Киргизской ССР, в основном не получил развития после распада СССР и прекращения финансирования научных исследований. И хотя объемы литературы, изданной при поддержке международных проектов, значительно увеличились, объем научных исследований по туризму вырос незначительно. Тем не менее, для того, чтобы современные исследования туризма внесли как можно более продуктивный вклад в устойчивое развитие туризма, нам необходимо сформировать полное представление о текущем состоянии научных исследований в этой области для того, чтобы развивать заложенный задел или пересмотреть сформировавшиеся установки.

2. Основные концепции и основа анализа

Для того чтобы дать определение понятиям «горный туризм и устойчивое развитие» необходимо четко понимать значение каждой из этих концепций – «гор», «туризма» и «устойчивого развития» и характера взаимосвязей между ними. Существует большое множество определений этих терминов. В этом

³ Данные публикации Григорьева (1978), Согрин (1974), Пагануца (1972), Ширкина (1984), Максимова (1971), Онучина (1979)

разделе описываются определения каждой концепции, взаимоотношения между ними и представлено рабочее понимание «горного туризма и устойчивого развития».

В этом разделе также представлена концептуальная основа, включающая двенадцать целей устойчивого развития туризма, которая использовалась коллективом исследователей при анализе литературы и разработке плана перспективных прикладных исследований.

2.1 Ключевые термины

Туризм: Согласно Всемирной туристской организации ООН (ВТО) «туризм представляет собой социальное, культурное и экономическое явление, связанное с перемещением людей в места, находящиеся за пределами их обычной среды в связи с личными или деловыми/профессиональными целями. Такие люди называются посетителями (которые могут быть либо туристами, либо экскурсантами; постоянными либо непостоянными жителями страны) и туризм отношение к их деятельности, часть которой имеет следствием туристические расходы».

Устойчивость: Доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED), также известный по имени председателя – Гру Харлема Брундтланда, дает наиболее широко признанное определение понятия устойчивое развитие: «развитие, которое удовлетворяет потребности нынешнего поколения без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (1987:43).

Устойчивый туризм: В ВТО устойчивый туризм определяется как «туризм, который строится с четким пониманием своего нынешнего и будущего экономического, социального и экологического воздействия и удовлетворяет потребности посетителей, туристической отрасли, окружающей среды и принимающих сообществ» (ЮНЕП и ВТО 2005:11-12).

Таким образом, устойчивый туризм – это не какой-либо конкретный вид туризма (например, экотуризм) или какой-либо масштаб туризма (малый туризм или туризм на основе местных сообществ). Поэтому наш обзор будет строиться не на том, что является устойчивым или неустойчивым туризмом. Вместо этого, мы примем постулат, выдвинутый Clarke (1997), в котором подчеркивается, что все виды и масштабы туризма можно сделать более устойчивыми.

Эко-туризм: Определение эко-туризма, которое лучше всего подходит для целей настоящего доклада, следующее: «ответственный подход к путешествиям в природные территории, который содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения» (Международное общество экотуризма (IETS), 1990).

Горы: Определение гор часто основывается на их физических и географических свойствах; например, горными регионами признают те части суши, высота которых более 300 метров (984 фута) (ЮНЕП 2007). Горами также называют «зоны схожей высоты, уклона и растительности, которые, как правило, включают в себя монтанные (*montane*), субальпийские и альпийские зоны» (ЮНЕП 2007:7). Funnel и Price (2003) дают более субъективное определение гор: «В значительной степени... гора – является горой по причине того, какую роль она играет в человеческом восприятии. Она может быть едва выше холма, но если у нее есть четко выраженная индивидуальность, или если она играет более или менее символическую роль для населения, то, вероятно, она будет считаться горой теми, кто живет у ее подножия» (2). Мы признаем как физический, так и символический характер гор.

Устойчивое развитие горных регионов: Концепция устойчивого развития горных регионов получила официальное признание с принятием этой концепции в состав Программного плана «Повестка дня на XXI век» - основного документа, принятого на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-

Жанейро в 1992 году. В 13 главе этого документа «Рациональное использование уязвимых экосистем: устойчивое развитие горных районов» говорится следующее «правительствам на надлежащем уровне, при поддержке соответствующих международных и региональных организаций следует диверсифицировать экономику горных регионов, в частности путем развития и/или расширения индустрии туризма в соответствии с принципом комплексного освоения горных регионов» (Повестка дня на XXI век, 1992:119 UNDSO 1992:119). Из недавних определений устойчивое развитие горных регионов можно привести то, которое использовала Организация ООН по продовольствию и сельскому хозяйству – «такое развитие, при котором освоение горных экосистем осуществляется таким образом, чтобы такие экосистемы могли предоставлять товары и услуги для жизнеобеспечения местного населения и населения нижерасположенных регионов в настоящем и будущем» (2011:5).

Мы намеренно объединили вышеуказанные концепции для того, чтобы сформулировать рабочее представление «горного туризма и устойчивого развития». Под горным туризмом мы понимаем туризм, имеющий место в горных регионах и вокруг них или оказывающий влияние на горные регионы и сообщества, проживающие в горных регионах или поблизости от таковых. Под понятием «горный туризм и устойчивое развитие» мы подразумеваем те усилия, которые направлены на повышение устойчивости всех видов горного туризма. И, наконец, мы контекстуализируем горный туризм и устойчивость в рамках более широкой концепции устойчивого развития горных регионов вообще.

2.2 Основа для анализа горного туризма и устойчивого развития

С целью дальнейшего прояснения ключевых концепций и формирования контекста, в рамках которого структурировался обзор литературы и анализ результатов, нами при составлении этого обзора была принята концептуальная основа. Концептуальная основа под названием «Двенадцать целей устойчивого развития туризма» (см. Врезку 1) была разработана Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и ВТО как средство содействия в разработке таких мер государственной политики, которые бы содействовали повышению устойчивости туризма и:

- «минимизировали отрицательные воздействия туризма на общество и окружающую среду» и
- «максимизировали положительный и созидательный вклад туризма в местные экономики, в сохранение природного и культурного наследия и в обеспечение равенства жизни принимающего населения и посетителей». (2005:18).

Туристы возле базового лагеря «Артуч», Фанские горы, Таджикистан (Кобилжон Шокиров 2012)

Врезка 1. Основа из 12 целей устойчивого развития туризма(ЮНЕП и ВТО 2005: 18-19).

Экономическая жизнеспособность: Обеспечить жизнеспособность и конкурентоспособность туристических маршрутов и предприятий с тем, чтобы они могли продолжать успешно функционировать и приносить пользу в долгосрочной перспективе.

Местное благополучие: Максимизировать вклад туризма в экономическое благополучие принимающих регионов, включая долю расходов посетителей, которая остается в принимающем регионе.

Качество рабочих мест: Увеличивать количество местных трудовых мест и повышать их качество, включая уровень и условия труда, доступность для всех, без дискриминации по полу, расе, инвалидности или иным признакам.

Социальная справедливость: Стремиться к более массовому и справедливому распределению экономических и социальных выгод от туризма в принимающем сообществе, включая улучшение возможностей, доходов и услуг, имеющихся в распоряжении бедных слоев населения.

Удовлетворение посетителей: Предоставлять безопасный и удовлетворительный жизненный опыт для посетителей, без какой-либо дискриминации по полу, расе, инвалидности или иным признакам.

Местный контроль: Вовлечение местных сообществ в планирование и принятие решений по вопросам управления туризмом и планирования будущего направления развития туризма в своем регионе, с участие иных заинтересованных сторон.

Процветание местных сообществ: Поддержание и укрепление качества жизни в местных сообществах, включая развитие социальных структур, улучшение доступа к ресурсам и система жизнеобеспечения, с предотвращением каких-либо форм социальной деградации или эксплуатации.

Культурное богатство: Сохранение и развитие исторического наследия, культуры, традиций и индивидуальности принимающих сообществ.

Физическая целостность: Поддержание и повышение качества ландшафтов – городских и сельских и предотвращение физического и визуального ухудшения окружающей среды.

Биологическое разнообразие: Поддержка в консервации природных зон, ареалов обитания и дикой природы и минимизация наносимого им ущерба.

Эффективное использование ресурсов: Минимизация использования ограниченных и невозобновляемых ресурсов при развитии и функционировании туристических объектов и услуг.

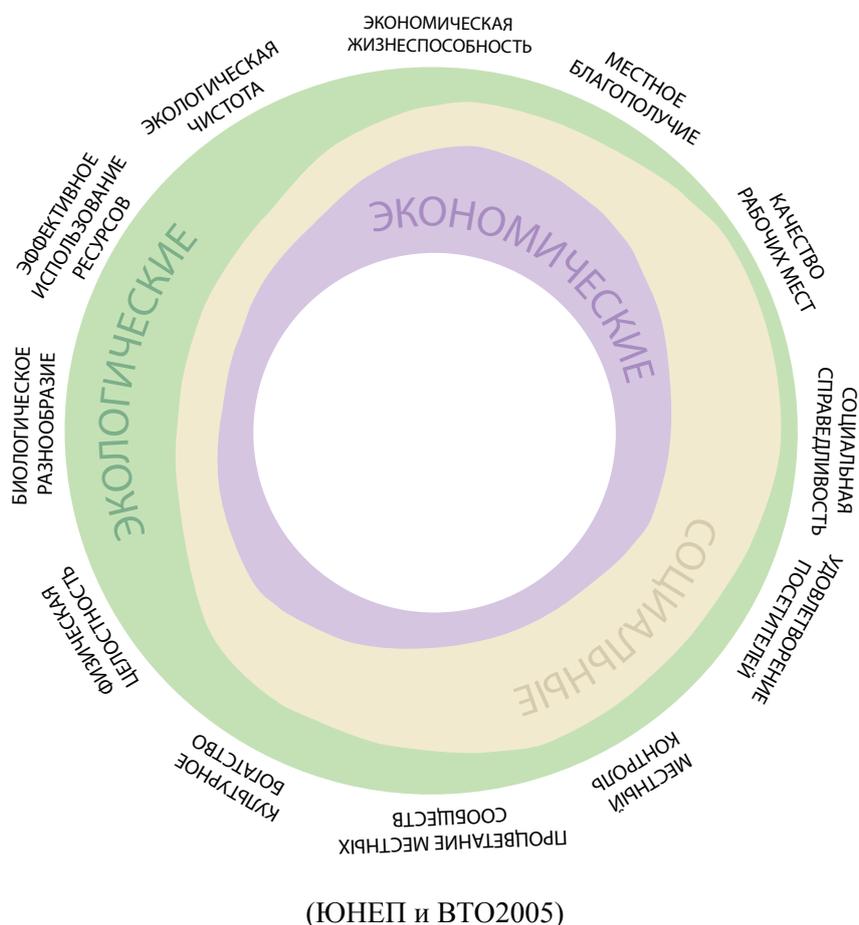
Экологическая чистота: Минимизация загрязнения воздуха, воды и земли отходами, производимыми туристическими предприятиями и посетителями.

В составе каждой цели представлены экологические, экономические и социальные вопросы и воздействия. На Иллюстрации 1.1 показана взаимосвязь 12 целей с тремя составляющими устойчивого развития. ЮНЕП и ВТО использовали эти цели для того, чтобы определить те направления политики, в которых необходимо принятие адресных и иных мер для содействия в достижении означенных целей.

Одной из целей настоящего исследования является определить те направления исследований, которые будут способствовать улучшения понимания проблем и принятию более адекватных мер в области обеспечения устойчивого развития горного туризма. Компоненты политики, выделенные ЮНЕП и ВТО, также являются перспективными направлениями для прикладных исследований (См. Приложение 1).

Основа из 12 целей устойчивого развития туризма признает взаимосвязи между концепциями, но, при этом, не содержит в себе явно сформулированного описания этих взаимосвязей. Тем не менее, при помощи описания ключевых концепций международного туризма такую иллюстрацию можно построить. Перечень целей и их описания станут отправной точкой для анализа, приводимого в разделе 3.

Рисунок ii. Взаимосвязи между 12 целями и основными составляющими устойчивого развития

3. Методология

В данном разделе описываются методы, использованные для отбора, поиска и анализа литературы по горному туризму и устойчивому развитию⁴.

3.1 Отбор литературы

3.1.1 Содержательная, географическая и временная сфера охвата литературы

Отбор публикаций для настоящего исследовательского обзора осуществлялся на основе определений ключевых концепций, связанных с горным туризмом и устойчивым развитием и Основы из 12 целей

⁴ Настоящий исследовательский обзор содержит в себе некоторые методы, аналогичные тем, что использовались в исследовательском обзоре ИИГС № 2 «Устойчивое управление земельными ресурсами в Кыргызстане и Таджикистане: исследовательский обзор» или методы, разработанные на их основе (Шигаева и другие 2013).

устойчивого развития туризма. В частности, для того, чтобы быть включенной в обзор, публикация должна была касаться как минимум одного из экономических, экологических или социальных компонентов устойчивого развития туризма в рамках Основы из 12 целей устойчивого развития туризма.

Мы отбирали публикации, в которых содержались научные результаты, основанные на эмпирических наблюдениях в Кыргызстане и Таджикистане и в которых был представлен четко выраженный аналитический компонент, построенный на систематизированном сборе данных или анализе публикаций. Мы исключали учебники, личные рассказы об экспедициях и статьи в популярных журналах о путешествиях. Мы также исключали научные публикации, которые были посвящены тем техническим вопросам, которые не имели непосредственной актуальности для целей горного туризма и устойчивого развития – например, публикации о физиологических преимуществах тех или иных видов лечений, связанных с оздоровительным туризмом. И, наконец, мы исключали публикации, в которых туризм рассматривался лишь как часть более широкого повествования.

Географическая сфера охвата данного исследовательского обзора включает в себя Кыргызстан и Таджикистан. Публикации, которые не представляли результаты, основанные на исследованиях в Кыргызстане или Таджикистане, либо которые лишь вскользь упоминали эти страны, исключались.

В части временных рамок мы стремились охватить весь период, в котором проводились научные исследования о туризме – начиная с середины 1980-х гг. в Кыргызстане и с начала 2000-х гг. в Таджикистане до 2012 г.

3.1.2 Типы отобранной литературы и процессы отбора публикаций

В анализ были включены три типа литературы:

- Международная научная литература
- Научная литература, издаваемая в Кыргызстане и Таджикистане⁵
- Внеиздательские публикации

Кроме того, в местной научной литературе были включены диссертации и авторефераты диссертаций. Процесс отбора публикаций по каждой из этих трех категорий представлен ниже.

3.1.2.1 Международная научная литература

Международная научная литература включает в себя статьи в журналах, которые публикуются издательской компанией или организацией и которые прошли рецензирование или объективную оценку лицом или группой лиц, не связанных с автором или организацией автора и являющихся экспертами в данной области. Наша задача заключалась в выявлении всей международной научной литературы, которая удовлетворяет нашим критериям по содержанию, географическому охвату и временным рамкам. Для выполнения этой задачи мы провели поиск по ключевым словам «по всему тексту» в основных электронных библиотеках мира, включая Web of Knowledge, Scopus и Google Scholar. Мы искали по словам «туризм»/“tourism” и «гостиничное дело»/“hospitality” (каждая ключевая фраза искалась отдельно), в сочетании со следующими ключевыми топонимами: «Кыргызстан»/“Kyrgyzstan”, «Кыргызская Республика»/“Kyrgyz Republic”, «Таджикистан»/“Tajikistan”, «Памир»/“Pamirs”, «Памиро-Алай»/“Pamir Alai” и «ГБАО»/“GBAO” (Горно-Бадахшанская автономная область). Поиск велся как на русском, так и английском языках при помощи поисковых систем Google и Google Scholar. Кроме того, мы исследовали библиографии выявленных публикаций в целях определения дополнительных публикаций, которые не были выявлены при поиске по ключевым словам.

⁵ Также для целей настоящего доклада называется «местная научная литература».

Карточная каталожная система в библиотеке Академии Наук Таджикистана. (Кобилжон Шокиров 2014)

3.1.2.2 Научная литература, издаваемая в Кыргызстане и Таджикистане

Печатные экземпляры научной литературы, изданной в Кыргызстане и Таджикистане, можно найти в библиотеках национальных Академий наук и местных вузов. И хотя в некоторых библиотеках имеются индексированные электронные базы данных печатного и электронного библиотечного фонда по Кыргызстану и Таджикистану, следует отметить, что отсутствует комплексная электронная система архивирования и что отсутствует возможность проведения полномасштабного поиска по ключевым словам. В библиотеках имеются бумажные каталоги изданий по туризму, но представленные в библиотечных фондах публикации ограничены книгами, руководствами и газетными статьями и не включают в себя научные статьи. Соответственно, наилучшим способом выявления научной литературы является проведение анализа оглавления всех имеющихся в местных библиотеках профильных журналов вручную.

Существует много журналов и прочих форм научной и ненаучной литературы, изданной в Кыргызстане и Таджикистане и касающихся темы туризма. Эти публикации неоднородны и отличаются между собой по тому, в какой степени в них содержится информация, основанная на эмпирических исследованиях. По тому, в какой степени в них представлен четко выраженный аналитический компонент и тому, в какой степени к публикациями применялись объективные меры контроля качества. Мы приняли решение сосредоточиться на научных статьях в журналах, признаваемых Высшими аттестационными комиссиями (ВАК)⁶. В этих журналах представлены статьи самого высокого уровня качества по всем признанным дисциплинам, включая те, что связаны с туризмом. Каких-либо специализированных журналов по туризму, признанных ВАК, не имеется; статьи, посвящённые теме туризма, публикуются в разнообразных журналах. В Таблице 1 приводится перечень журналов, признанных ВАК и включенных в наш анализ, а в Таблице 2 представлен перечень библиотек, в которых мы проводили поиск.

⁶ ВАК действуют при государственных органах исполнительной власти в России и некоторых других постсоветских странах и руководят работой, проводимой советами по защите ученых степеней. ВАК формирует и рекомендует ряд журналов, в которых публикуются научные статьи. ВАК Кыргызской Республики является научным экспертным органом при Правительстве Кыргызской Республики, который разрабатывает и реализует единую государственную политику и государственную аттестацию научных и научно-педагогических работников, присуждая ученые степени (кандидат наук и доктор наук) и присваивает ученые звания (доцент, профессор). В Таджикистане ВАК так и не создавалась, даже в советское время, поэтому ВАК Российской Федерации является ответственным органом для Таджикистана.

Таблица 1. Отобранные журналы, издаваемые в Кыргызстане и Таджикистане

Название журнала	Страна издания	Год первого издания	Периодичность выхода	Расчетная доля номеров, имеющих в библиотеках, в %
Известия НАН КР	Кыргызстан	1966	Ежеквартально	90
«Наука и новые технологии»	Кыргызстан	1993	4-6 раз в год	60
Вестник КНУ им. Ж. Баласагына	Кыргызстан	1998	Ежеквартально	70
Известия ВУЗов	Кыргызстан	2002	Ежеквартально	60
Вестник Кыргызского экономического университета	Кыргызстан	2004	Ежеквартально	85
Доклады Академии наук Республики Таджикистан	Таджикистан	1951	Раз в два месяца	95
Вестник Таджикского национального университета	Таджикистан	1990	Ежеквартально	95
Вестник педагогического университета	Таджикистан	1999	Ежеквартально	30
Известия Академии наук Республики Таджикистан, отделение экономических наук	Таджикистан	2001	Ежеквартально	95

Таблица 2. Исследованные библиотеки в Кыргызстане и Таджикистане

Кыргызстан	Таджикистан
Национальная библиотека Кыргызской Республики	Государственная патентно-техническая библиотека
Центральная научная библиотека Национальной академии наук Кыргызской Республики	Национальная библиотека Республики Таджикистан им. А. Фирадвси
Библиотека Кыргызского национального университета	Центральная библиотека г. Душанбе
Республиканская детско-юношеская библиотека им. К. Баялинова	Библиотека Таджикского национального университета
Библиотека Кыргызского экономического университета	Библиотека Академии наук Республики Таджикистан
Библиотека Кыргызско-Турецкого университета «Манас»	
Библиотека Государственной академии управления при Президенте Кыргызской Республики	

3.1.3 Внеиздательская литература

Внеиздательская литература включает в себя документы, издаваемые государственными органами, организациями и субъектами предпринимательства, но не коммерческими издательствами. С помощью наших критериев по содержанию, географическому охвату и временным рамкам мы включили следующие виды внеиздательской литературы: материалы конференций; технические доклады государственных органов, неправительственных и межправительственных организаций, международных финансовых институтов или исследовательских групп; независимые заключения о реализации проектов по развитию; журналы, не аккредитованные в ВАК; материалы по политике или стратегии развития.

Кроме того, мы включили в состав внеиздательской литературы отчеты заинтересованных в туризме сторон – т.н. «стейкхолдеров»: ведущих туристических операторов и агентств, владельцев гостиниц и лагерей отдыха, в которых содержатся сведения о состоянии туризма в Кыргызстане и мнения и рекомендации по развитию туризма, высказанные экспертами и профессиональными туроператорами. Такого рода отчеты публикуются в Кыргызстане, но не в Таджикистане.

Выявление внеиздательской литературы осуществлялось при помощи экспертов, с применением выборки по «методу снежного кома», включая в т.ч. поиск в разделах библиографий всех выявленных публикаций. Многие из первоначально выявленных документов не содержали в себе результатов, основанных на эмпирических исследованиях и не содержали в себе четкого аналитического компонента и по этой причине впоследствии были исключены из анализа.

3.2 Ввод данных и анализ литературы

Авторы извлекали данные из каждого отобранного документа в целях количественного и качественного анализа и вводили данные с помощью электронной формы Lime Survey, которая была увязана с базой данных (См. Приложение 2).

3.2.1 Анализ состояния исследований по горному туризму и устойчивому развитию в Кыргызстане и Таджикистане

Для того чтобы провести качественный анализ состояния исследований по горному туризму и устойчивому развитию в Кыргызстане и Таджикистане мы классифицировали каждый документ по тому, какой из 12 целей устойчивого развития туризма он соответствует. После этого мы определили и процитировали, либо пересказали текст, который представляет собой основную ценность документа. Текстам присваивался первичный идентификатор от 1 до 12, в соответствии с той целью устойчивого развития туризма, которой они соответствуют. Затем повествовательная часть получала под-идентификатор - в соответствии с темами, которые проистекали из этих данных. Эти темы использовались для организации синтеза литературы. С целью выявления пробелов в научных знаниях мы сопоставляли темы, которые проистекали из направлений политики, связанных с каждой из 12 целей устойчивого развития туризма (ЮНЕП и ВТО 2005).

В случае количественного анализа распределения тем исследований по прочим переменным, мы присваивали каждому документу код на основе типа публикации, вида туризма, географической направленности и актуальности для конкретных туристических направлений. Нами был проведен описательный статистический анализ этих распределений с целью выявления пробелов в исследованиях.

4. Результаты

В данном разделе представлены результаты анализа, проведенного по отобранным публикациям. В Подразделе 4.1 приведен описательный количественный анализ публикаций. В подразделе 4.2. внимание сосредоточено на состоянии научных знаний о горном туризме и устойчивом развитии в Кыргызстане и Таджикистане и содержится качественный и количественный анализ, структурированный в соответствии с рамками 12 целей устойчивого развития туризма ЮНЕП и ВТО.

4.1 Количественное описание отобранных публикаций

Всего для анализа были отобраны восемьдесят семь публикаций, основываясь на типах публикаций и критериях, описанных в Разделе 3. В эту выборку были включены:

- Научные статьи, опубликованные в Кыргызстане и Таджикистане – 45 (52 процента)
- Иностранные научные статьи – 11 (13 процентов)
- Внеиздательская литература– 31 (35 процентов)

Все научные статьи, опубликованные в Кыргызстане и Таджикистане, были на русском языке, за исключением одной статьи на кыргызском и одной статьи на таджикском языках. Все иностранные научные статьи и большая часть внеиздательской литературы были на английском языке; четыре наименования внеиздательской литературы были на русском языке.

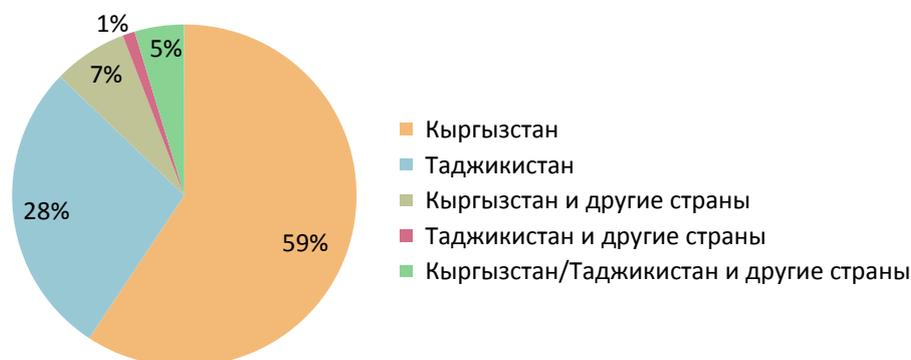
Кроме того, были и иные публикации, которые соответствовали критериям по содержанию, не соответствовали критериям по эмпиричности и аналитической составляющей, описанным в Разделе 3 3.

Публикации были разбиты на категории в зависимости от страны, туристического направления и вида туризма.

4.1.1 Какой (-им) стране (-ам) посвящены отобранные публикации?

Большинство отобранных публикаций (59 процентов) сосредоточены на Кыргызстане, 28 процентов сосредоточены на Таджикистане, и оставшиеся 13 процентов посвящены Кыргызстану и/или Таджикистану и иным странам (Рисунок 1).

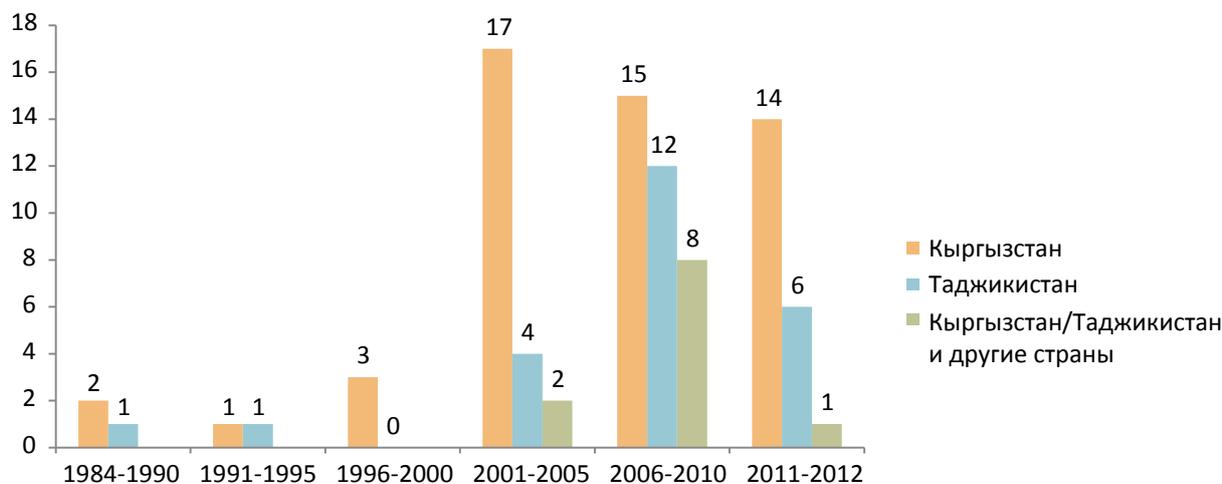
Рисунок 1. Какой (-им) стране (-ам) посвящены отобранные публикации?

4.1.2 Каково распределение отобранных публикаций по годам издания?

Большинство публикаций, соответствующих установленным критериям, были изданы в промежуток времени между 2001 и 2012 г.; в число отобранных публикаций попало лишь небольшое количество публикаций, изданных до 2001 г. (Рисунок 2).

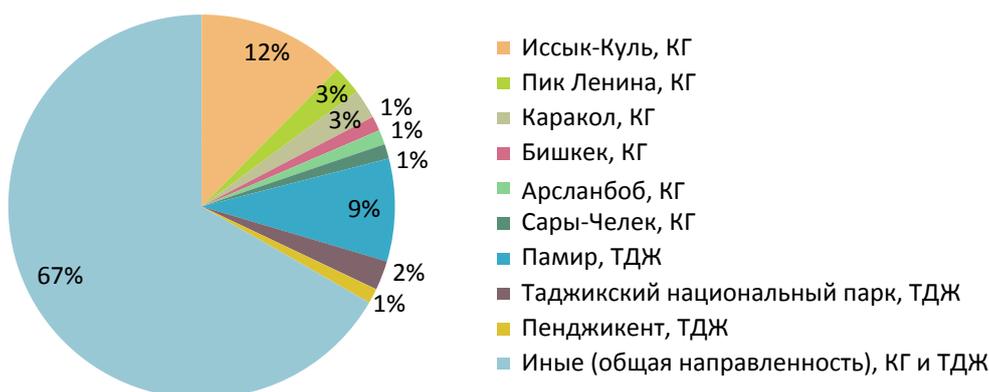
Рисунок 2. Распределение по годам публикаций, изданных в 1984 – 2012 гг. по Кыргызстану и Таджикистану

4.1.3 Каким туристическим направлениям посвящены отобранные публикации?

Почти две третьих отобранных публикаций (67 процентов) не посвящены каким-либо конкретным туристическим направлениям и рассматривают проблему туризма в контексте страны или региона. Среди конкретных туристических направлений, упомянутых в оставшейся трети публикаций, наиболее популярными являются Иссык-Куль в Кыргызстане (12 процентов) и Памир в Таджикистане (9 процентов). Прочие направления – такие, как Арсланбоб, Бишкек, Каракол, Пенджикент и Ала-Арча в Кыргызстане стали темой трех или меньшего количества публикаций (менее 3 процентов) (Рисунок 3).

Рисунок 3. Тематика публикаций по конкретным туристическим направлениям

4.1.4 Какому виду туризма посвящены отобранные публикации?

Почти половина отобранных публикаций по Кыргызстану (25 публикаций, или 49 процентов) и более двух третей публикаций по Таджикистану (17 публикаций или 71 процентов) посвящены приключенческому туризму, эко-туризму, горному туризму и природному туризму. Небольшая доля литературы посвящена Великому шелковому пути, туризму по объектам культурного наследия и историческим памятникам; курортно-оздоровительному туризму и бизнес-туризму в обеих респу-

бликах. И, наконец, 21 публикация по Кыргызстану (41 процент) и 4 публикации по Таджикистану (17 процентов) посвящены иным видам туризма или не имеют конкретной направленности по видам туризма (Рисунок 4).

Рисунок 4. Виды туризма, ставшего предметом изучения в публикациях по Кыргызстану и Таджикистану

4.2 Состояние исследований в области горного туризма и устойчивого развития в Кыргызстане и Таджикистане

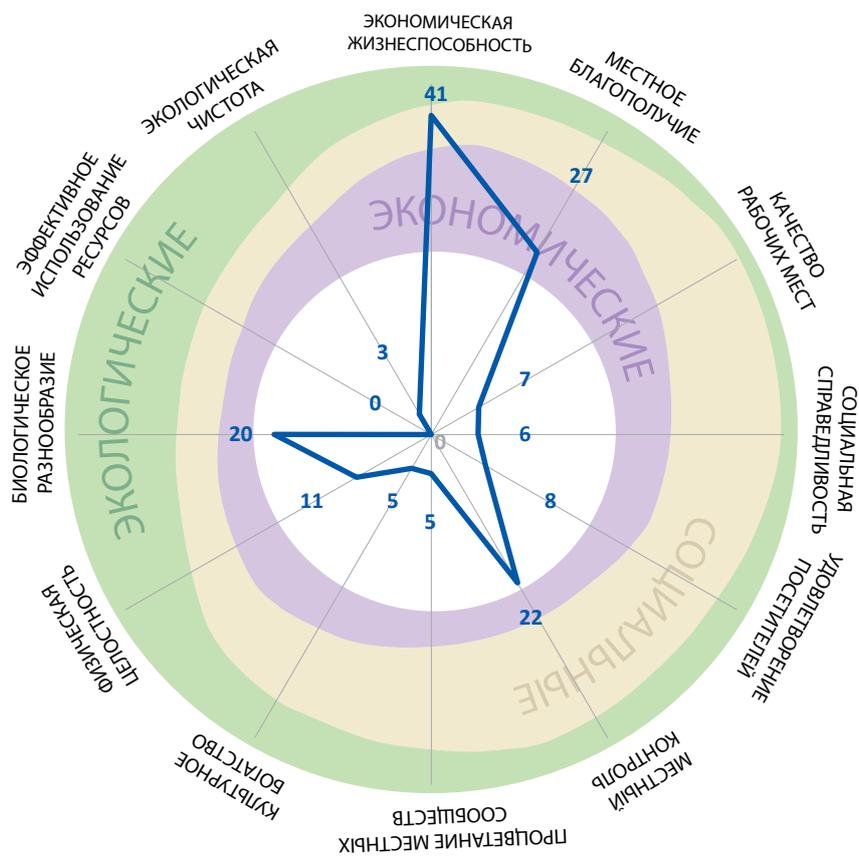
В данном разделе представлены результаты количественного и качественного анализа научного содержания отобранных публикаций. Эти результаты сгруппированы на основе 12 целей устойчивого развития туризма ЮНЕП/ВТО.

Основной теме каждой публикации присваивался код в соответствии с одной или несколькими из 12 целей устойчивого развития туризма ЮНЕП/ВТО (Рисунок 5). Из 87 проанализированных публикаций подавляющее большинство (87%) касалось экономической группы целей: «экономическая жизнеспособность» - 48 процентов, «местное благополучие» - 31 процент и «качество рабочих мест» - 8 процентов.

46 публикаций (53 процента) затрагивали пять целей социальной группы. «Местный контроль» - 25 процентов стал наиболее популярной целью публикаций. Остальные социально-ориентированные цели получили минимальное освещение в отобранных публикаций - 9 процентов публикаций пришлось на «удовлетворение посетителей», 7 процентов на «социальную справедливость», 6 процентов на «процветание местных сообществ» и 6 процентов на «культурное богатство».

Четыре экологических цели стали темами 34 публикаций (39 процентов). Из этого числа наиболее популярными целями стали «биологическое разнообразие» - 23 процента и «физическая целостность» - 13 процентов, а «экологическая чистота» стала темой лишь 3 процентов отобранных публикаций, а «эффективное использование ресурсов» не было представлено ни в одной из отобранных публикаций.

Рисунок 5. Экономическая жизнеспособность

После классификации основной научной темы каждой отобранной публикации по одной или нескольким из 12 целей, мы выявили и дополнительно классифицировали наиболее представленные темы исследований. Описание каждой из этих тем, включая цитаты из данных публикаций, служит иллюстрацией научного вклада в исследование вопросов туризма и устойчивого развития в Кыргызстане и Таджикистане. В каждом из разделов, представленных ниже, даны названия, курсивом указаны определения цели и далее указано количество соответствующих публикаций. Подразделы структурированы тематически. Основные результаты, соответствующие данным подразделом, обобщены и выделены курсивом под каждым наименованием подраздела. После этого указывается более полное описание исследований, и приводятся цитаты из исследований. Интерпретация результатов приводится в Разделе 5. И, наконец, как и 12 целей во многих случаях пересекаются между собой, в выявленных тематиках также наблюдаются пересечения. В каждом разделе мы подчёркиваем то, каким именно образом пересекающиеся тематики актуальны для конкретной рассматриваемой цели.

4.2.1 Экономическая жизнеспособность (41 публикация)

«Обеспечить жизнеспособность и конкурентоспособность туристических маршрутов и предприятий с тем, чтобы они могли продолжать успешно функционировать и приносить пользу в долгосрочной перспективе» (ЮНЕП и ВТООН 2005:30-32)

Экономическая жизнеспособность стала темой наибольшего количества публикаций. В этих публикациях подчеркивается основная роль туризма в поддержании экономического развития и выявляются проблемы и перспективные направления в части обеспечения экономической жизнеспособности. В числе проблем: неадекватность нормативно-правовой базы, туристических услуг и инфраструктуры, навыков и систем подготовки кадров; недостаточная степень сотрудничества между заинтересованными сторонами. И хотя каждую проблему можно рассматривать как возможность, две проблемы регулярно

Живописный Памирский тракт соединяет Кыргызстан, Таджикистан, Западный Китай и Афганистан. (Dieter Zirinig 2011)

обозначались как обладающие потенциалом повышения экономической жизнеспособности туризма – трансграничный туризм (с Афганистаном, Китаем, Таджикистаном и Кыргызстаном) и эко-туризм. В публикациях систематически говорится о том, что отрасль туризма не использует свой экономический потенциал.

Вклад туризма в экономическое развитие

Туризм внес вклад в экономическое развитие и создал дополнительные источники дохода горных регионах Кыргызстана и Таджикистана. Тем не менее, туризм показывает результаты ниже своего экономического потенциала.

В Кыргызстане с конца 1990-х гг., за исключением периодов политической нестабильности, доля отрасли туризма в ВВП неуклонно росла.⁷ Прямой вклад отрасли туризма достиг значения 4,2 процента от ВВП в 2011 г. (Нацстатком 2011). В 2011 году чистый экспорт туристических услуг составил 223,8 млн. долларов США и в среднем один иностранный турист тратил 86 долл. США в день в Кыргызстане (SIAR Research & Consulting 2012). Атышев рассчитал, что в Кыргызстане «экономический эффект от вновь построенных курортно-развлекательных объектов приблизительно составляет свыше 60 миллионов сомов (1,2 млн. долларов США) в год» (2008:52).

В Таджикистане национальные статданные менее доступны, а имеющаяся статистика менее надежна. Отчеты консультантов по проектам туризма на основе местных сообществ содержат в себе некоторый экономический анализ. Европейский центр эко- и агро-туризма (European Centre for Eco Agro Tourism, ECEAT) провел анализ экономического воздействия двух проектов по экотуризму, профинансированных Европейским союзом и реализованных в период с 2007 по 2009 г. Первый проект был реализован в Зерафшанской долине организацией «German Agro Action», а другой был реализован в регионе Большого Памира Программой по поддержке развития горных сообществ (МСДСП) (Kloiber 2007). В рамках второго проекта было проведено анкетирование с целью анализа результатов проекта и был сформулирован общий вывод о том, что надлежащее формирование основ экотуризма и грамотно по-

⁷ Статистические данные по туризму в Кыргызстане и Таджикистане непрозрачны и ненадежны. Государственные органы обеих стран публикуют данные о туризме через национальные статистические органы, но при этом не раскрывают источники и методику получения данных. Статистические данные, содержащиеся в настоящем разделе, взяты из отобранных для анализа публикаций.

Долина Жети-Огуз:
старый и новый Великий
шелковый путь (Andie
Arbeit 2005)

ставленное управление позволило обеспечить краткосрочный экономический рост в целевых сообществах (измерить долгосрочный экономический эффект не предоставлялось возможным).

В публикациях также рассматривался неиспользованный экономический потенциал туризма в Кыргызстане и Таджикистане, особенно в сравнении с общемировым ростом в этой отрасли и относительным экономическим успехом Узбекистана и Западного Китая. Руководство ООН по инвестированию в регион Великого шелкового пути – это комплексное исследование, в котором изучается потенциальный инвестиционный климат в Центральной Азии. В данном руководстве говорится, что новый регион Великого шелкового пути «обладает потенциалом стать одним из уникальных туристических направлений мира, а распределение взаимосвязанного туризма между пятью странами делает туризм идеальным объектом для трансграничных или региональных инвестиционных возможностей» (ЮНКТАД 2009:10). Количество туристов, заинтересованных в туристических маршрутах по местам Великого шелкового пути в Центральной Азии растет в геометрической прогрессии, но фактическое количество туристов в Таджикистане все еще невысокое (ЮНКТАД 2009:3).

Неадекватность нормативно-правовой базы

Устаревшие законы, обременительный процесс лицензирования и неадекватная нормативно-правовая база в области туризма мешают иностранным, и отечественным инвестициям и ограничивают способность местных туроператоров в обеспечении экономической устойчивости туристической отрасли.

В публикациях, посвященных Таджикистану, подчеркивалась неадекватность нормативно-правовой базы и выражались рекомендации по роли государства. Исследование Акназарова и других авторов (2002) содержит в себе серию интервью с местными сторонами, заинтересованными в экотуризме на Памире и вывод о том, «что для развития туризма в Таджикистане отсутствует юридическая база или официальная стратегия» (188). Другие исследования подтверждают потребность в формировании государством национальной стратегии туризма (Ёров (2007:134); МСДСП (2010:23);

Tait (2008:3)). В частности, Ёров (2007) предложил, что государственные и курирующие агентства концентрируют внимание на «создании системы финансовой ответственности ... и ... создании благоприятного инвестиционного климата для отечественных и международных субъектов, которые инвестируют в развитие туристической отрасли». Отчет Тайта под названием Country Review and Evaluation Report for Tourism Development in Tajikistan (2008) (Обзор ситуации в стране и оценочный отчет по развитию туризма в Таджикистан) предлагает прояснение роли и ответственности государственных органов при разработке мер государственной политики. Тайт приходит к выводу о том, что «при внесении изменений в меры государственной политики Комитету по делам молодежи, спорта и туризма при

Правительстве Республики Таджикистан следует предоставить возможность проводить необходимый анализ для целей создания жизнеспособной среды, позволяющей реагировать на эти вопросы в соответствии с политическими практиками, принятыми в Таджикистане» (6).

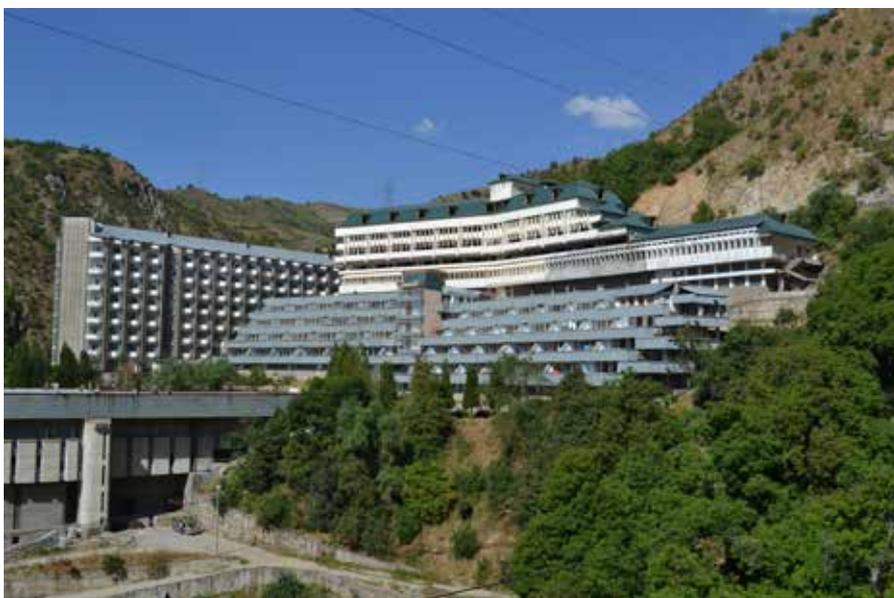
В научной литературе по Кыргызстану содержатся аналогичные выводы о неадекватности государственного участия в обеспечении экономической жизнеспособности индустрии туризма. Карымшакова (2008) отметила, что «эффективному развитию туризма в Кыргызской Республике, в значительной степени, мешает отсутствие четкой государственной политики в области развития туризма, неадекватность государственной инфраструктуры, недостаточное освещение вопросов развития туризма в научной и научно-исследовательской работе и отсутствие научной методологии, чтобы оправдать характер и степень государственного регулирования туристической отрасли»(106). Касенов (2012) указал на конкретные отрицательные последствия от роли государственных органов: «... с 2001 года, туроператоры и туристические агенты больше не являются субъектами лицензирования; такое отсутствие государственного регулирования, в свою очередь, привело к многочисленным проблемам и усложнило развитие сотрудничества с внешними сторонами. Все это привело к неорганизованному, хаотичному развитию рынка туризма»(4).

Palmer (2006) в своей публикации в международной академической литературе, пришел к выводу, что Государственное агентство по туризму в Кыргызстане придерживается «апатичного отношения» и не вносит достаточного вклада в развитие туристического сектора в Кыргызстане (56).

Неадекватное качество туристических услуг и инфраструктуры

Низкое качество туристических услуг и объектов ограничивает экономический потенциал отрасли туризма. Это утверждение особенно верно в отношении качества номерного фонда гостиниц и санаториев и недостаточного уровня качества услуг, предоставляемых аэропортами. Если Кыргызстан и Таджикистан хотят стать международно-значимыми направлениями туризма, то им придется соответствовать международным стандартам.

Ухудшение инфраструктуры и услуг, последовавшее после распада Советского Союза в Кыргызстане и Таджикистане широко упоминается в литературе по туризму. Исследование Кожокматова (2012) о брендинге в туристической отрасли содержит в себе вывод о том, что «в подавляющем большинстве случаев туристическая инфраструктура недостаточна и не соответствует потребностям иностранных туристов. Инфраструктура туризма не может предложить необходимый уровень комфорта,

Построенный в советское время курорт Ходжа Оби Гарм, Таджикистан (Кобилжон Шокиров 2012)

Альпинисты в базовом лагере, Фанские горы, Таджикистан. (Кобилжон Шокиров, 2012)

устарела и значительно изношена. Требуются значительные инвестиции в ее ремонт, модернизацию и обновление. Качество и ассортимент услуг, предлагаемых во многих туристических направлениях, заслуженно подвергаются критике» (145).

Кыргызстан, и, в особенности, Иссык-Кульская область, были широко известными в советское время благодаря высокому качеству услуг, предлагавшихся в санаториях и домах отдыха. В то время санатории находились в ведении профсоюзов и ими проводился жесткий контроль на соответствие санитарным и иным нормам качества. Боконтаева (2004) в своем исследовании пришла к выводу, что после 1990-ых гг большинство санаториев и курортов перешли в частную собственность или были акционированы, что привело к утрате единой системы контроля качества и вызвало ухудшение качества инфраструктуры и стандартов туристических услуг.

И, наконец, Швейцарский государственный секретариат по экономике (SECO) провел опрос более 2,1 тысячи иностранных и местных туристов, в результате которого пришел к выводу о том, что «уровень услуг в аэропортах – как местных, так и международных, не соответствует международным стандартам». (2006: 63-64).

Недостаток технических знаний и неадекватность профессионального образования

Туризм будет экономически жизнеспособен только в случае, если предприятия, поставляющие туристические услуги, будут обладать техническими навыками. Имеется потребность в системе профессионального образования кадров для предприятий туристической отрасли.

Нехватка технических навыков и неадекватность системы профессионального образования обозначались в нескольких публикациях как препятствие, мешающее обеспечению экономической жизнеспособности индустрии туризма. Исследование фактических потребностей рынка труда, проведенное силами GIZ/GOPA, установило, что рынку необходимы специалисты по туризму и швейной промышленности, прошедшие обучение в специализированных учреждениях профессионального образования, и что наличие такой потребности указывает на недостаточность государственной системы технического регулирования гостиничных услуг в Таджикистане (2012:6). Аналогичным образом, в результате анализа учебных программ по туристическим специальностям в Таджикистане было установлено, что «наблюдается нехватка квалифицированных специалистов, которые бы могли оказывать услуги на надлежащем уровне качества на рынке туристических услуг в Таджикистане» (Кадилов 2007: 305).

В обзорно-аналитическом докладе о развитии туризма в Таджикистане был выражен следующий вывод: «профессионально-техническое образование является ключевым фактором развития туризма в Таджикистане» (Tait 2008: 9). Доклад основан на результатах интервью с различными заинтересованными сторонами и выездов на места, проведенных автором. Отчет описывает следующие стратегии для повышения конкурентоспособности туристических направлений: «1) Создание в рамках структуры вузов центров подготовки кадров для гостиничного дела; и 2) установление партнерских отношений с иностранными заведениями для реализации высококачественных учебных программ по гостиничному делу» (2008:10).

Отчет о выявлении направлений трансграничного туризма и разработке туристических пакетов, который был составлен на основе двухнедельных поездок по регионам и анкетировании, содержит вывод о том, что существует значительная потребность в обучении по гостиничному делу и профессиональных курсах для того, чтобы повысить потенциал туроператоров, в особенности в таджикском Бадахшане Таджикистана (Jones 2010). В отличие от Тейта, Джонс утверждает, что привлечение иностранных экспертов по гостиничному делу будет затратным и что было бы более эффективно привлечь преподавателей/инструкторов, проживающих в регионе (2010).

Потребность в технических навыках для оказания туристических услуг и отсутствие специализированного обучения актуальны, по крайней мере, для двух из 12 целей – для экономической жизнеспособности и удовлетворения посетителей.

Недостаточное сотрудничество между заинтересованными сторонами

Устойчивый экономический рост туристической отрасли зависит от способности всей совокупности сторон, заинтересованных в туризме, наладить сотрудничество в целях развития, управления и организации сбыта туризма в Кыргызстане и Таджикистане.

Многочисленные публикации по Таджикистану утверждают, что стороны, заинтересованные в туристической деятельности, особенно туроператоры, должны видеть дальше краткосрочных, индивидуальных выгод от конкурирования между собой и в отрыве друг от друга и должны работать совместно, чтобы расширять туристический сектор в целом (Kloiber 2007; Адылова 2012; Jones 2010). Kloiber утверждает, что для сторон, заинтересованных в туризме, абсолютно необходимо «улучшить внутренние коммуникации» и «уделять больше времени вовлечению всех субъектов в развитие туризма в Таджикистане» (Так в оригинале) (2007:4). Jones (2010) указывает на взаимную выгоду сотрудничества в области маркетинга и предполагает, что все местные турфирмы должны рекламироваться под одной торговой маркой, разработанной совместно.

Некоторые публикации по теме сотрудничества заинтересованных сторон в Кыргызстане подчеркивают положительные изменения. Werner (2003) изучил роль туроператоров в культивировании положительного имиджа Центральной Азии в рамках совместного продвижения Кыргызстана и Казахстана как новых туристических Направлений. Вернер отметил, что «несмотря на то, что туроператоры регулярно конкурируют между собой, они также сотрудничают между собой и, иногда, против других групп заинтересованных сторон» (156). Ведущий туроператор Кыргызстана пришел к заключению, что рынок приключенческого туризма, в котором в последние годы отмечался рост на уровне 15-20% в год, является иллюстрацией выгод от сотрудничества; «Конкуренция на этом рынке выражается в виде укрепления сотрудничества между игроками на рынке. Приключенческий туризм является, возможно, самым лучшим примером плодотворного сотрудничества, совместного продвижения и защиты интересов туроператорами в Кыргызстане» (Комиссаров 2003).

Экономические возможности в трансграничном туризме

Трансграничное сотрудничество создает возможность обеспечения экономической жизнеспособности малых туристических предприятий и экотуристических проектов для горных сообществ, проживающих в приграничных районах Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Китая.

По дороге к деревне кыргызской деревне Сары-Таш у кыргызско-таджикской границы, с видом на пик Ленина (<https://www.flickr.com/photos/41948864@N00/1169863848/in/photolist-2MnRLm-4LJb2i-4LJb3V-a49GTs-hXQQBi-2MjLDC-2MirLZ-dB9koF>)

В публикациях по теме экономической жизнеспособности, в основном, рассматривались вопросы препятствий и недоработок. При этом трансграничное сотрудничество в области туризма часто упоминалось в качестве возможности для обеспечения жизнеспособности туризма в удалённых горных регионах. Одной из часто встречающихся тем был потенциал совместного продвижения центрально-азиатского региона в целом. «Будущее может заключаться в прошлом», - было сказано в одном исследовании, посвященном современному потенциалу стран Великого шелкового пути (ЮНКТАД 2009). В исследовании говорилось, что «регион Великого шелкового пути обладает потенциалом стать одним из самых уникальных туристических направлений мира, и распределение взаимосвязанных туристических ресурсов между пяти странами создает идеальную почву для трансграничных или региональных инвестиционных возможностей (9). Памиро-Алайская трансграничная зона консервации (Pamir Alai Transboundary Conservation Area, PATCA) – это пример трансграничного сотрудничества между Таджикистаном и Кыргызстаном. Kloiber (2007) использовала пример PATCA для прикладного анализа по горному экотуризму в Кыргызстане и Таджикистане и пришла к заключению, что сотрудничество привело к созданию малых предприятий, питомников, магазинов ремесел и созданию малых проектов по экотуризму, которые позволили диверсифицировать источники дохода в регионе.

В рамках отчета Программа по развитию и поддержке горных сообществ (ПРПГС), были выявлены и проанализированы направления трансграничного туризма с высоким потенциалом в Таджикистане и Афганистане. Один из выводов исследования указывает на то, что «для укрепления и развития трансграничного туризма необходимо значительное более активное сотрудничество между заинтересованными сторонами по обе стороны границы». В исследовании подчёркивалось, что в этой связи необходимо укрепление связей между таджикистанским представительством ПРПГС и афганистанским представительством Фонда Ага-Хана (Jones 2010:3).

В исследовании ПРПГС по перспективам развития туризма в ГБАО был проведен анализ пересечений национальных границ. В результате исследования было установлено, что каких-либо специальных нормативно-правовых актов или правовой информации для иностранных туристов по вопросам виз и проезда из Таджикистана в Афганистан не имелось. В начале 2000 г. проезд был разрешен только для лиц, связанных с международными неправительственными организациями, имеющими представительства в регионе. Проезд через перевал Кульма, через китайскую границу в Кашгар был возможен только для граждан Таджикистана и Китая. В исследовании был сформулирован вывод о том, что должен быть единый порядок пересечения путешественниками границ Таджикистана, Китая и Афганистана. Местные органы власти должны иметь полномочия на то, чтобы договариваться об открытии для туризма дорог в трансграничных зонах, что может дать существенный вклад в обеспечение экономической жизнеспособности туризма в этих приграничных регионах (MSDSP 2010).

Кыргызская семья, занимающаяся эко-туризмом в Кегетинском ущелье близ г. Токмок (Кобилжон Шокиров, 2013)

Экономические возможности в экотуризме

Эко-туризм в Таджикистане может потенциально дать хороший экономический результат даже без привлечения крупных инвестиций.

Эко-туризм – который определяется в изученных нами публикациях как малый туризм, туризм на основе местных сообществ, туризм, который дружелюбно относится к окружающей среде и культуре – был обозначен в качестве отрасли потенциального роста. В частности, в исследовании Акназарова, Искандарова и Мельничкова (2002) по экотуризму в регионе Памира указывается, что «экотуризм является реалистичным направлением туризма в Таджикистане... и... экотуризм способствует сохранению основных природных ресурсов и не требует значительных инвестиций, такой туризм стимулирует развитие местного предпринимательства и содействует устойчивому развитию республики» (2002:188). По данным Kloiber (2011), перспективы экотуризма в Таджикистане впервые открыто обсуждались на Всемирном горном саммите в Бишкеке в 2002 г. Некоторое время спустя агентством Агентство по техническому развитию и сотрудничеству (АТРС) в Мургабе был начат первый малый проект по экотуризму, после которого была начата реализация малых проектов ПРПГС на Западном Памире (14). Kloiber пришла к заключению, что из примерно 1,5 тысяч туристов, которые посетили Памир в 2003 г., 10 процентов относились к категории эко-туристов (14). Растущий интерес к экотуризму как стороны туристов, так и туроператоров привел к активизации работы международных донорских агентств и государственных органов Таджикистана. С 2007 по 2009 г. Программа ЕС по инвестированию в Центральную Азию выделила средств общим объемом 692 959 долларов США на финансирование инициатив по экотуризму (37).

Тема экотуризма также упоминается в публикациях, цели которых подпадают под классификацию «местное благополучие» и «местный контроль».

4.2.2 Местное благополучие (27 публикаций)

«Максимизировать вклад туризма в экономическое благополучие принимающих регионов, включая долю расходов посетителей, которая остается в принимающем регионе». (ЮНЕП и ВТО 2005:30-32).

Второй наиболее часто представленной темой публикаций была тема «местного благополучия». Часто представленной темой была необходимость в акцентировании развития туризма в удаленных горных регионах. Среди связанных тем были потенциал для проектов по эко-туризму и туризму, основанному

на сообществах (СВТ-туризм) в горных регионах, потенциал в части приватизации, роль иностранных туроператоров и необходимость в уделении внимания в сельских сообществах как развитию человеческого потенциала, так и развитию инфраструктуры.

Эко-туризм и туризм основанных на сообществах для целей местного благополучия

Эко-туризм и туризм, основанный на сообществах являются действенными средствами содействия процветанию местных сообществ. Локализация экономических выгод от действующих инициатив в Кыргызстане и Таджикистане ограничена рамками формальной сети туризма, основанного на сообществах.

В некоторых публикациях затрагивалась тема потенциальных экономических выгод от экотуризма, в том числе за счет создания новых рабочих мест для населения сельской местности и расширения круга возможностей заработка на жизнь за счет иных источников, помимо сельскохозяйственных, в сельской местности (ACTED 2004; Хамидова 2010; Mumini 2011; Одилова 2012; ЮНЕСКО 2003). Среди конкретных мероприятий в данных исследованиях были упомянуты развитие и повышение ценности коллекций местных музеев, содействие развитию и организация сбыта продукции местных ремесел, продажа местных туров, развитие рекреационного использования национальных парков и иных заповедных зон. В одной из публикаций целью одного проекта по эко-туризму на Восточном Памире было указано создание достаточного круга местных экономических возможностей для сокращения трудовой миграции в Россию (ACTED 2004)⁸.

Наиболее подробные исследования по местному экономическому воздействию были проведены в рамках инициативы по туризму, основанному на сообществах, реализованной при финансировании швейцарских доноров в начале 2000-х гг. Watanabe и другие авторы (2009) описывают, как с начала реализации инициативы вырос спрос на продукты и услуги в формате туризма, основанного на сообществах и развития, и как увеличились местные выгоды от туризма. В течение туристического сезона 2008 года члены ассоциации туризма, основанного на сообществах, создали 412 рабочих мест со средней заработной платой в размере 40 долл. в месяц (13). По оценкам Асыкулова (2012) каждое домохозяйство, которое предлагает туристические услуги на основе официальных отношений инициативой СВТ-туризма, зарабатывает приблизительно от 245 до 306 долларов в год. Это составляет от пяти до 50 процентов их годового дохода.

⁸ В отчете содержался вывод о том, что хотя проект и имел положительный экономический эффект, он не привел к сокращению темпов миграции.

Семьи, принимающие участие в программе туризма, основанного на сообществах (СВТ-туризм) в Кочкорском районе Кыргызстана (<https://www.flickr.com/photos/22627749@N08/6086531356/in/set-72157627292424947/>)

В отчете ЮНЕСКО (2003), основанном на результатах встречи «Развитие культурного и эко-туризма в горных регионах Центральной и Южной Азии», приводится анализ того, сколько и каких именно выгод может принести эко-туризм местным сообществам Восточного Памира. Основная рекомендация отчета заключалась в том, что полукочевой образ жизни и окружающая среда должны стать основным мотором развития туристической продукции на Востоке Памира. В отчете также приводятся рекомендации по улучшению маркетинговых стратегий, в том числе рекомендации по улучшению туристических программ и улучшению транспортных и гостиничных услуг. Амаатов и Амаатова (2012) рекомендовали использовать эко-туризм, для вовлечения местных сообществ, для поддержания населения экономически депрессивных горных сел в Кыргызстане, где во времена СССР были расположены горнодобывающие промышленности и которые были расположены в удаленных, экологически нетронутых живописных районах – таких, как Каджи-Сай, Ак-Тюз, Кадам-Жай и Майлы-Суу.

Хамидова (2010), с другой стороны, подчеркнула, что несмотря на потенциальные экономические выгоды от экотуризма, эта отрасль не получала достаточного для развития помощи со стороны государственных органов.

Одилова (2012) в своем исследовании о проблемах создания развития регионального туристско-рекреационного комплекса в Республике Таджикистан показывает, как туризм может развиваться для максимизации местных выгод; «развитие потенциала местных сообществ должно дать местному населению уверенность в том, что они получают доступ к диверсифицированным источникам дохода и экономическим выгода от рекреационного туризма. Эти мероприятия должны развивать и расширять знаниям местного населения о защите окружающей среды и историко-культурных объектов» (61).

Palmer (2006) провела анализ внешних агентств по развитию в постсоветской экономики Кыргызстана и описала проект по СВТ-туризму, профинансированный Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству (ШУРС). Данный проект был направлен на «развитие экологического и культурного туризма, основанного на местных сообществах в ряде горных регионах, с особым акцентом на преодоление бедности, сокращение миграции сельского и городского населения и сохранение культурного и природного наследия в сельской местности». Бенефициарами проекта были указаны «местные сообщества, отобранные в туристических регионах». Палмер далее приходит к заключению, что проект по СВТ-туризму способствовал развитию экотуризма (58).

Строительство новых курортных объектов у озера Иссык-Куль, Кыргызстан (Richard Towell, 2010)

Роль приватизации в обеспечении благосостояния туризма

Приватизация и денационализация туристических объектов может способствовать повышению местного благосостояния.

Анализ Турманбетова (2003) горного туризма в Чуйской области Кыргызстана указывает на то, что приватизация и денационализация туристических объектов является средством повышения местного благосостояния. Автор утверждает, что приватизация будет способствовать повышению частных инвестиций в удаленных регионах, в которых отмечается отсутствие государственных инвестиций, и что конкуренция будет повышать качество туристической инфраструктуры и услуг. Автор не объясняет, как предполагаемое увеличение внешних инвестиций приведет к увеличению местного благосостояния.

Иностранные туроператоры в Кыргызстане

Иностранные туроператоры в районе пика Ленина (Кыргызстан) не способствуют повышению местного благосостояния.

Watanabe и другие авторы (2009) провели исследование экономического воздействия от горного туризма в районе пика Ленина (Кыргызстан) и восприятия туристами иностранных туристических компаний. В исследовании содержится вывод о том, что «туризм не дает экономической выгоды местному населению», поскольку 80 процентов туристов, посетивших базовый лагерь у пика Ленина, обслуживались туристическими компаниями из Узбекистана, а 15 процентов туристов обслуживались туристическими компаниями из России и Казахстана. Лишь 5 процентов туристов обслуживались кыргызстанскими компаниями (12,9). В отчете также объясняется как село, расположенное у базового лагеря возле пика Ленина – село Кашка-Суу не имеет ни гостевых домов, ни гостевых юрт, точек питания или сувенирных магазинов и, как следствие, теряет потенциальный туристический доход. Ватанабе и другие авторы указывают на то, что проблема частично вызвана тем, что местное благосостояние не является фактором для посетителей. В ходе анкетирования было установлено, что только 31,7 процента респондентов были в курсе того, что иностранные туристические/альпинистские компании привозят иностранных гостей в этот регион и что они не создают практически никакого дохода для жителей местных сел. Лишь 47,4 процента посетителей указали на то, что местное благополучие является для них важным фактором.

Вид с высоты 5300 метров, между Вторым и Третьим лагерями на пике Ленина, Памиро-Алай, Кыргызстан (Serge Basin 2010)

Инфраструктура туризма в сельской местности

Для того, чтобы туризм приносил экономическую выгоду сельским сообществам необходимо наличие инфраструктуры в сельской местности.

В некоторых публикациях подчеркивается важность развития инфраструктуры для того, чтобы местные сообщества смогли получать экономическую выгоду. Анкетирование, проведенное в горных регионах Памиро-Алая указало на подавляющую поддержку развития инфраструктуры. «Более 90 процентов респондентов хотят развития туристической инфраструктуры», (Watanabe и другие авторы 2009:12). Дженалиева (2011:173) также подчеркнула необходимость развития такой инфраструктуры по Кыргызстану, даже в Иссык-Кульской области, которая обладает сравнительно развитой туристической инфраструктурой.

4.2.3 Качество рабочих мест (7 публикаций)

«Увеличивать количество местных трудовых мест и повышать их качество, включая уровень и условия труда, доступность для всех, без дискриминации по полу, расе, инвалидности или иным признакам»(ЮНЕП и ВТО 2005:30)

За исключением тех публикаций, которые уже были упомянуты выше в рамках цели «местное благополучие», исследования по вопросам занятости в туристической отрасли в Кыргызстане и Таджикистане не содержали в себе анализа по количеству создаваемых рабочих мест в индустрии туризма, уровню оплаты, сезонности создаваемой занятости, дискриминации, условиям услуг и иным вопросам, напрямую связанным с качеством рабочих мест. Тем не менее, в публикациях отмечался низкий уровень квалификации туристических кадров и ограниченность имеющихся возможностей для профессионального обучения. В исследованиях было указано, что для улучшения качества рабочих мест необходимо улучшение состояния по данным двум направлениям.

Нехватка квалифицированных кадров и качественных образовательных учебных заведений в индустрии туризма

Технические навыки и профессиональное образование играют важную роль в обеспечении экономической жизнеспособности туризма в Кыргызстане и Таджикистане. Для того, чтобы содействовать

Местный указатель для туристов-рыболовов, высокогорье Восточного Памира, Таджикистан (Matt Traver 2013)

повышению местной занятости в индустрии туризма, необходимо вести работу, направленную на население сообществ, проживающих непосредственно в существующих и потенциальных туристических направлениях или в близлежащих окрестностях.

Baum и Thompson (2007) провели инвентаризацию навыков, актуальных для индустрии туризма в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане «с помощью двух опросов по гостиничному бизнесу и туристической отрасли в целом» в течение 2004 г. В результате инвентаризации было установлено, что во всех трех странах «работники отрасли туризма имеют ограниченное образование и обучение по своему профилю работы» (252) (так в тексте). Например, менее 15 процентов работников отрасли туризма в Кыргызстане имели профессиональное образование по состоянию на 2004 г. Баум и Томпсон рекомендуют, чтобы обучение в области туризма было посвящено развитию общих а не технических и узкоспециализированных навыков. Например, на момент исследования в Кыргызстане одним из недостатков было указано недостаточное владение английским языком и недостаточное развитие межличностных и коммуникативных навыков.

Baum (2007) использовал подробную анкету для опроса работников регистрационных служб трех гостиниц международного уровня в Бишкеке. В ходе исследования было установлено, что респонденты обладают «сравнительно высоким уровнем образования и планируют иметь долгосрочную карьеру в секторе гостиничного дела» (89) но при этом у работников имеются ограниченные возможности «по прохождению обучения без отрыва от производства» (Baum 101).

В Таджикистане агентствами GIZ/GOPA (2012) была проведена оценка кадровых потребностей туристической отрасли, в том числе с использованием комплексной анкеты, распространенной среди туристических фирм и учреждений профессионального образования. В ходе исследования было установлено, что в Таджикистане функционируют 56 туристических фирм и приблизительно 30 процентов работников этих фирм имеют образование в области, связанной с туризмом. В исследовании содержались три основных вывода: 1) существуют спрос со стороны туристических фирм на «повышение квалификации своих работников с помощью краткосрочных учебных курсов» в соответствии с международными стандартами; 2) большинство учебных и образовательных учреждений в области туризма не имеют учебных программ, которые бы соответствовали актуальным потребностям рынка; и 3) отсутствует сотрудничество между туристическими фирмами и организациями, готовящими кадры для туристической отрасли.

И, наконец, множество авторов указывают на то, что в удаленных горных регионах – тех, которые могли бы или уже являются туристическими направлениями в Кыргызстане и Таджикистане, отмечается практически полная нехватка специализированных знаний по туризму и отсутствие доступа к специализированным учреждениям, готовящим кадры для туристической отрасли (Jorgensen 2012; Комиссаров 2003а; ШОЭС 2006; Шамшиев 2001; USAID 2011; Ватанабе и другие авторы. 2009).

4.2.4 Социальная справедливость (6 публикаций)

Стремиться к более массовому и справедливому распределению экономических и социальных выгод от туризма в принимающем сообществе, включая улучшение возможностей, доходов и услуг, имеющихся в распоряжении бедных слоев населения. (ЮНЕП и ВТО 2005:30)

Выгоды местных сообществ от туризма

Туризм, основанный на сообществах, вносит вклад в экономическое развитие удаленных сообществ Кыргызстана и Таджикистана.

Хамидова (2010) показывает, что туризм, особенно СВТ-туризм, обладает потенциалом создания дополнительных возможностей трудоустройства для местного населения и улучшения и расширения возможностей зарабатывания доходов в сельских регионах Таджикистана. Реализация этого потенциала,

по словам Хамидовой (2010) зависит от поддержки со стороны государственных органов и частного сектора. В исследовании Хамидовой также подчеркивается, что государственные органы Таджикистана стали принимать меры, направленные на упрощение организации и функционирования малых туристических предприятий.

Основной целью проекта «Novinomad» в Кыргызстане было развитие эко-туризма в Иссык-Кульской области, с акцентом на преодоление бедности и сокращение миграции из сельской местности в городскую (ЮНЕСКО 2004). Данный проект и его члены оказывали поддержку в реализации инициатив эко- и культурного туризма, основанного на сообществах и повышении осведомленности о вопросах эко-туризма и устойчивого развития. В результате проекта были внедрены практики устойчивого развития туризма и создания доходов, что позволило сократить бедность в удаленных горных сообществах Кыргызстане. Кроме того, при поддержке проекта была создана сеть независимых поставщиков туристических услуг, что создало основу для организации и популяризации культурных мероприятий – таких, как фестивали фольклора, ремесел и конной езды.

4.2.5 Удовлетворение посетителей (8 публикаций)

«Предоставлять безопасный и удовлетворительный жизненный опыт для посетителей, без какой-либо дискриминации по полу, расе, инвалидности или иным признакам.» ЮНЕП и ВТО (2005:30).

Ограниченное количество публикаций затрагивало тему удовлетворения посетителей с акцентом на те проблемы, с которыми сталкиваются посетители и на необходимость предоставления посетителям по-настоящему самобытных эмоций и переживаний, особенно с помощью инициатив, основанных на вовлечении местных сообществ.

Проблемы, с которыми сталкиваются туристы

Посетители сталкиваются с разнообразными проблемами в области охраны здоровья и гигиены, логистики и обеспечения безопасности.

Исследование, проведенное Государственным секретариатом Швейцарии по экономике (ШОЭС 2006), охватило 2100 иностранных и местных туристов; в результате исследования были установлены проблемы, которые стоят перед туристами, посещающими места общего пользования – особенно туалеты,

Семьи, принимающие участие в программе туризма, основанного на сообществах (СВТ-туризм), Сон-Куль, Кыргызстан. (Audrey Manubrium 2013)

была выявлена нехватка санитарных объектов, включая туалеты. Иностранным туристам пришлось сталкиваться с проблемами навигации по причине отсутствия указателей на иностранных языках. Алмакучуков и Розанова (2004) изучили туристические указатели и знаки на курортах Иссык-Куля. Авторы пришли к мнению, что инструкции на кыргызском или русском языках, написанные на кириллице, были непонятны для иностранных и местных туристов. «Отсутствует единообразие в транскрипции топонимов, на картах, указателях, в рекламных и маркетинговых брошюрах, календарях и иных аналогичных материалах нет названий, продублированных латиницей (29)». Это мешает туристам перемещаться и принимать участие в туристической деятельности. Комиссаров (2008) описал проблемы, вызванные визовым законодательством в тот период, когда Кыргызстан еще не ввел безвизовый режим для туристов; для туристов в Таджикистане остается визовый режим. Комиссаров также выделил проблемы в части безопасности, в том числе потребность в наличии оперативной горноспасательной службы для участников приключенческого туризма в Кыргызстане. Исследование SECO также подчеркнуло невысокий, но устойчивый уровень угроз, исходящих от криминала, с которыми приходится сталкиваться иностранным туристам в Кыргызстане (SECO 2006).

Удовлетворение посетителей с помощью туризма, основанного на сообществах

Туризм, основанный на сообществах, может способствовать сокращению логистического бремени туристов, обеспечить безопасные и уникальные впечатления для туристов.

В двух публикациях, посвященных Таджикистану, отмечалось, что логистические проблемы отрицательно сказываются на впечатлениях туристов. В публикациях подчеркивалась роль туризма, основанного на сообществах в сокращении логистического бремени туристов, обеспечении безопасных и уникальных впечатлений для них. В результате опроса, проведенного MSDSP и PECTA (2009) была выявлена потребность в создании сети принимающих домохозяйств с надлежащими удобствами, которые бы могли выступать в качестве цепочки гостевых домов для проживания гостей в ГБАО. В исследовании рекомендуется, чтобы те посетители, которые заинтересованы в культуре и традициях страны назначения, после прибытия интегрировались в местное сообщество и принимали участие в различных мероприятиях, включая экскурсии, туры и участие в местных ремеслах. Хамидова (2010) согласилась с этим выводом и отметила, что в Таджикистане, по образцу сети СВТ-туризма в Кыргызстане, необходимо создать сеть принимающих домохозяйств. Она предлагает организовать изучить опыт кыргызстанских коллег в этой части.

Турист, проживающий в принимающей семье и гид в Аличурской долине, Восточный Памир, Таджикистан (Matt Traver 2013)

4.2.6 Местный контроль (22 публикации)

«Вовлечение местных сообществ в планирование и принятие решений по вопросам управления туризмом и планирования будущих направлений развития туризма в своем регионе, с участие иных заинтересованных сторон». (ЮНЕП и ВТО 2005:30).

Удаленные сообщества в Кыргызстане и Таджикистане не обладают достаточной степенью контроля над туристическими проектами или ресурсами и основной причиной этого является отсутствие сотрудничества и координации между заинтересованными сторонами.

Вклад международных проектов в местный контроль

Проекты, поддерживаемые международными донорами и реализуемые международными организациями, внесли вклад в дело обеспечения местного контроля в туризме в Кыргызстане и Таджикистане.

В литературе описывается несколько проектов, реализованных при поддержке международных доноров в сельской местности Кыргызстана и два проекта в Восточном Памире (Таджикистан), которые добились успеха в вовлечении местных сообществ в реализацию проектов по развитию туризма и развитию потенциала сообществ в этой части.

При поддержке швейцарской организации «Хельветас» в рамках проекта, финансируемого SECO, в Кыргызстане была создана сеть СВТ-туризма и проведена работа по вовлечению местных сообществ.⁹ Всего в настоящий момент в Кыргызстане работают 18 групп развития туризма на основе сообществ.

Palmer (2008) указала, что создание при поддержке «Хельветас» «Ассоциации по продвижению Кыргызстана как страны туризма» (DMA) положительно сказалось на разработке жизнеспособных турпродуктов – таких, как экотуризм и туризм, основанный на сообществах, в сельской местности Кыргызстана. Jorgensen (2012) аналогичным образом пришел к заключению, что Проект по устойчивому управлению землепользованием в высокогорье Памире и Памиро-Алая (PALM) внес положительный вклад в развитие туризма, контролируемого местными сообществами. Этот проект был реализован Университетом ООН, администрировался Экологической программой ООН и финансировался, в основном, за счет средств Глобального экологического фонда. Йоргенсон утверждает, что данный проект позволил местным сообществам возглавить работу по планированию и администрированию микро-проектов, включая сельские туристические функции, основанные на сообществах 926). Поддержка со стороны ЮНЕСКО проекту «Novinomad» аналогичным образом способствовала вовлечению сообществ в планирование и принятие решений по основанному на сообществах культурному и экотуризму (ЮНЕСКО 2004).

Первый проект по эко-туризму в Таджикистане был реализован на Восточном Памире в 2002 г. Французским агентством по техническому сотрудничеству и развитию (ACTED) (Kloiber 2007). Данный проект был направлен на привлечение дополнительных источников доходов в сообщества, проживающие в удаленных местах Памира. Местное население своими силами реализует проект, работает в качестве гидов, водителей, поваров и курирует технические аспекты туризма (Kloiber 2007).

Местное сотрудничество и местный контроль

Местный контроль над туризмом можно совершенствовать за счет сотрудничества местных заинтересованных сторон

⁹ <http://www.cbtkyrgyzstan.kg/index.php/ru/o-nas>.

В двух публикациях по Таджикистану иллюстрировалась конкуренция между местными заинтересованными в туризме сторонами и факт отсутствия механизма совместного принятия ими решений; все это привели к созданию препятствий на пути планирования туризма и более активного вовлечения местных сообществ (Halinger, Breu, Hurni и Maselli 2010; ACTED 2004). В обеих публикациях подчеркивалась важность сотрудничества и интегрированного подхода к выявлению приоритетов и разработке новых продуктов, особенно в удаленных регионах.

В Кыргызстане Watanabe и другие авторы (2009) указывают, что жители удаленных горных сел Памиро-Алая должны признать полезность эко-туристических ресурсов до того, как сторонние предприятия приступят к развитию туристических продуктов. В этом процессе важную роль играют местные организации, возглавляемые лидерами местных сообществ, включая коллективные органы при местных администрациях, независимые ассоциации местных гидов и местные ассоциации проводников.

Роль центральных органов власти в стимулировании местного контроля

Неадекватная и непоследовательная государственная поддержка создает препятствия планированию развития туризма местными субъектами.

В двух публикациях была показана недостаточная поддержка со стороны министерств и механизмов государственно-частного партнерства, а также роль непоследовательного и устаревшего законодательства и визовых требований в создании препятствий на пути развития компонента местного контроля в развитии туризма. (Tait 2008; UN EPR 2004). Устаревшие лицензионные нормы для предприятий туризма упоминались в качестве существенного барьера на пути развития компонента местного контроля и обеспечения экономической жизнеспособности. В обеих публикациях предлагается упрощение государственной политики с целью содействия развитию туризма в Таджикистане.

Местный контроль в развитии трансграничного туризма

Местный контроль необходим для развития туризма в удаленных трансграничных регионах.

В нескольких публикациях были приведены выводы о том, что Таджикистану необходимо сотрудничать с Афганистаном, Китаем и Кыргызстаном для развития своей отрасли туризма (Jones (2010); MSDSP и РЕСТА 2010; ЮНЕСКО 2003; ЮНКТАД 2009). В этих публикациях указывалось, что удаленные трансграничные регионы зачастую находятся вне зоны охвата крупных турагентств и, поэтому, развитие туризма в этих регионах должно осуществляться силами местных туристических предприятий – в идеале, в сотрудничестве между собой. В исследовании ЮНКТАД поэтому содержится призыв к государственным органам упростить нормативно-правовой режим для туристических проектов в трансграничных регионах.

4.2.7 Процветание местных сообществ (5 публикаций)

«Поддержание и укрепление качества жизни в местных сообществах, включая развитие социальных структур, улучшение доступа к ресурсам и система жизнеобеспечения, с предотвращением каких-либо форм социальной деградации или эксплуатации.» (ЮНЕП и ВТООН 2005:30).

Неадекватность туристической инфраструктуры и процветание местных сообществ

Влияние туризма на процветание местных сообществ незначительно, в основном, по причине недостаточного развития туристской инфраструктуры.

В исследовании экономических и географических факторов развития туризма в Таджикистане (Диловаров и Ёров 2009) изучалось текущее состояние баз отдыха и санаториев в Зерафшане, Гиссаре, Вахше, Гарме и на Памире. В исследовании было установлено, что объекты находятся в неудовлетворительном

состоянии, что они не используются местными сообществами и не участвуют в улучшении благосостояния местного населения. Для того, чтобы туризм вносил вклад в обеспечение процветания местных сообществ, авторы предлагают следующее: создать базу для развития эко-туризма и поддержки этого направления со стороны государства; улучшать маркетинговые стратегии; создать рекреационные программы; создать систему маршрутов в национальных парках; подобрать квалифицированных специалистов и проводить научно-просветительскую работу среди местного населения о туристических направлениях - с тем, чтобы местные жители могли получать выгоды от наличия таких ресурсов.

4.2.8 Культурное богатство (5 публикаций)

«Сохранение и развитие исторического наследия, культуры, традиций и индивидуальности принимающих сообществ». (ЮНЕСКО и ВТО 2005:30)

Роль культуры и наследия в туризме

Хотя Кыргызстан и Таджикистан обладают богатым культурным наследием и давними традициями, этот потенциал не используется в достаточной степени в туризме и не сохраняется или развивается в рамках мероприятий по развитию и управлению туризмом.

В Таджикистане исторический и культурный туризм неразвит. Эти виды туризма представлены в небольших объемах в Согдийской и Хатлонской областях. При проведении анализа развития туризма в этих регионах Мирзоева (2009) пришла к заключению, что имеется значительный потенциал для развития туризма на основе исторических музеев, археологических памятников и различных культурных мероприятий. Культурный и исторический туризм не представлен в городах Худжанд, Истаравшан, Кулоб и Пенджикент – там, где имеется больше всего исторических и архитектурных памятников. В настоящее время эти памятники не используются в полной мере и по ним не проводятся экскурсий и туров, которые бы освещали культурное и историческое наследие Таджикистана. Автор обращается к международным организациям и государственным органам Таджикистана с просьбой обратить особое внимание на этот вид туризма и инвестировать в сохранение и развитие уязвимых памятников архитектуры и истории.

По Кыргызстану не имеется публикаций, которые бы были посвящены исключительно теме туризма и культурного богатства. Тем не менее, Palmer (2007) изучила культурные составляющие рекламных материалов Кыргызстанских туроператоров. В отчете ЮНЕСКО (2004) по проекту «Novinomad» упоминаются мероприятия по развитию культурного и эко-туризма, включая сохранение петроглифов возле г. Чолпон-Ата, создание ассоциации эко-туроператоров, организация культурных мероприятий и создание клубов по культурному и экологическому туризму для школьников.

Музей петроглифов, Чолпон-Ата, близ озера Иссык-Куль, Кыргызстан (Anson Mackay 2007)

4.2.9 Физическая целостность (11 публикаций)

«Поддержание и повышение качества ландшафтов – городских и сельских и предотвращение физического и визуального ухудшения окружающей среды». (ЮНЕП и ВТО 2005:30)

Планирование устойчивого развития туризма с обеспечением физической целостности

Физическая целостность и жизнеспособность туризма являются взаимозависимыми и планирование развития туризма играет важнейшую роль в обоих направлениях.

В нескольких публикациях подчеркивалось, что туризм должен использоваться в качестве инструмента поддержания и развития качества ландшафтов (Haslinger и другие авторы 2010; Mumini 2011; UNESCO 2003; Вахненко 2010). Более того, в этих публикациях подчеркивается, что планирование и управление национальными парками и общественными землями должно осуществляться так, чтобы предотвращать деградацию окружающей среды. Мирзоева (2009) и Одилова (2012) также подчеркивают необходимость государственного финансирования и долгосрочной стратегии для обеспечения надлежащего планирования и управления общественными землями и национальными парками.

Джунусов (2001) пришел к заключению, что некоторые виды туризма в Кыргызстане не будут способствовать сохранению физической целостности. В частности, «массовый туризм в горных регионах является чрезвычайно нестабильным и имеющим короткий жизненный цикл, так как он способствует деградации природной среды в короткие сроки» (70). Джумашев (1990), в публикации, вышедшей в последние годы существования СССР, отмечает, что создание новых туристических объектов усугубит последствия от стихийных бедствий в районах с крутыми склонами и руслах рек. Он предложил, что при строительстве рекреационных объектов необходимо проведение мер по снижению отрицательного воздействия на окружающую среду. Бердиева (2012) отметила, что воздух, почва и вода в Джалал-Абадской области не соответствуют в полной степени государственным санитарно-эпидемиологическим нормам. Растущее влияние человека и изменения климата оказывают воздействие на орехово-плодовые леса в этом регионе.

4.2.10 Биологическое разнообразие (20 публикаций)

Поддержка в консервации природных зон, ареалов обитания и дикой природы и минимизация наносимого им ущерба.» (ЮНЕП и ВТО 2005:30)

Фанские горы близ озера Кули-Калон, Таджикистан (Кобилжон Шокиров 2012)

Заповедные зоны и туризм

Туристический потенциал национальных парков и других заповедных зон в Кыргызстане и Таджикистане используются в недостаточной мере. Доходы, которые мог бы приносить туризм, можно было бы вкладывать в сохранение биоразнообразия в этих зонах.

В исследовании Haslinger et al (2010), посвященном Таджикскому национальному парку на Памире, авторы утверждают, что хотя туризм в этом парке представлен слабо, существуют возможности развития туризма под эгидой национального парка, с помощью инвестиций в развитие материально-технической базы парка. В настоящий момент, однако, авторы считают, что парку угрожает «(i) интенсивное использование биомассы в качестве топлива, (ii) неадекватный подход к управлению пастбищными ресурсами, и (iii) рост нагрузки на редкие виды дикой флоры и фауны» (157). Kloiber (2007) и Диловаров и Ёров (2009) также рекомендуют развивать микро-проекты по туризму, основанному на сообществах, в парковых и природоохранных зонах Таджикистана. Клойбер в своей работе также затрагивала Таджикский национальный парк.

По Кыргызстану Абдыкадыров – первый исследователь рекреационных функций Иссык-Кульской области, выступил с предложением, чтобы рекреационные возможности развивались за счет создания природоохранных зон в Кырчыне, Каркыре, Караколе и Боомском ущелье, с особым акцентом на образовательную работу (Абдыкадыров 1985). Абдыкадырова (2007) предложила рекреационное зонирование территории Иссык-Кульской области на основе показателей обеспеченности населения условиями для водной рекреации, степени рекреационной освоенности туристских зон на водных объектах для дальнейшего развития туризма.

Асыкулов (2012) изучал орехово-плодовые леса Юга Кыргызстана, проекты туризма, основанного на местных сообществах, в регионе Арстанбап и рекреационные ресурсы этого региона. Он пришел к заключению, что необходимо сохранить основные природные ресурсы этой территории – орехово-плодовые леса, которые определяют природное многообразие в этом регионе.

4.2.11 Экологическая чистота (4 публикации)

«Минимизация загрязнения воздуха, воды и земли отходами, производимыми туристическими предприятиями и посетителями. (ЮНЕП и ВТО 2005:30).

Заповедник «Сары-Челек» на юге Кыргызстана (Евгений Зотов 2008)

Утилизация отходов

Неадекватно поставленная работа по утилизации отходов отрицательно сказывается на туризме.

Вахненко (2010) сделал акцент на отсутствии мероприятий по сбору и утилизации мусора в районе пика Ленина – популярного альпинистского направления на юге Кыргызстана; «На протяжении многих лет развития туризма, в районе пика Ленина отмечалась интенсивная деятельность человека и, поэтому, на склонах пика скопилось от 9 до 21 тонны мусора» (125). Вахненко утверждал, что продолжение такой практике приведет к сокращению количества посетителей и отрицательному имиджу самого пика и Кыргызстана в целом.

5. Ограничения, присутствующие в научных исследованиях и рекомендации по будущим исследованиям

Туризм является одной из самых крупных и быстро растущих отраслей экономики мира. В предстоящее десятилетие в этой отрасли ожидается дальнейший рост, особенно в странах с развивающейся и переходной экономикой (ЮНЕП и ВТО 2005:2). Основа из 12 Целей устойчивого развития туризма подчеркивает принципы устойчивого развития туризма и необходимость соблюдения баланса между экологической, экономической и социально-культурной частями процесса развития туризма (ЮНЕП и ВТООН 2005). Эта основа особенно актуальна для таких стран, как Кыргызстан и Таджикистан где туризм строится, в основном, на окружающей среде, в особенности в горных экосистемах. Кроме того, в этих странах туризм еще не рос такими же высокими темпами, как и в других развивающихся странах и в этих странах будет уместным применение комплексного подхода к формированию устойчивой основы развития туризма.

5.1 Ограничения, присущие существующим научным исследованиям

В ходе настоящего обзора стали очевидны несколько ограничений, присущих научным исследованиям по туризму в Кыргызстане и Таджикистане.

Узкая направленность: В отличие от подхода, предусматривающего сбалансированность между всеми целями в рамках Основы из 12 целей устойчивого развития туризма, в результате настоящего обзора было выявлено, что исследования по теме туризма в Кыргызстане и Таджикистане в подавляющей своей части (87 процентов) посвящены изучению экономических целей. Почти половина (48%) проанализированной литературы касалась цели «экономическая жизнеспособность», и почти одна треть - цели «местное благополучие» из состава экономической группы целей. Многие публикации подчеркивали экономический потенциал туризма. Однако, в них также описывались слабые экономические результаты этой отрасли и ограниченная степень реализации выгод от туризма местными заинтересованными сторонами (за исключением тех домохозяйств в Кыргызстане, которые успешно принимают участие в сети туризма, основанного на сообществах).

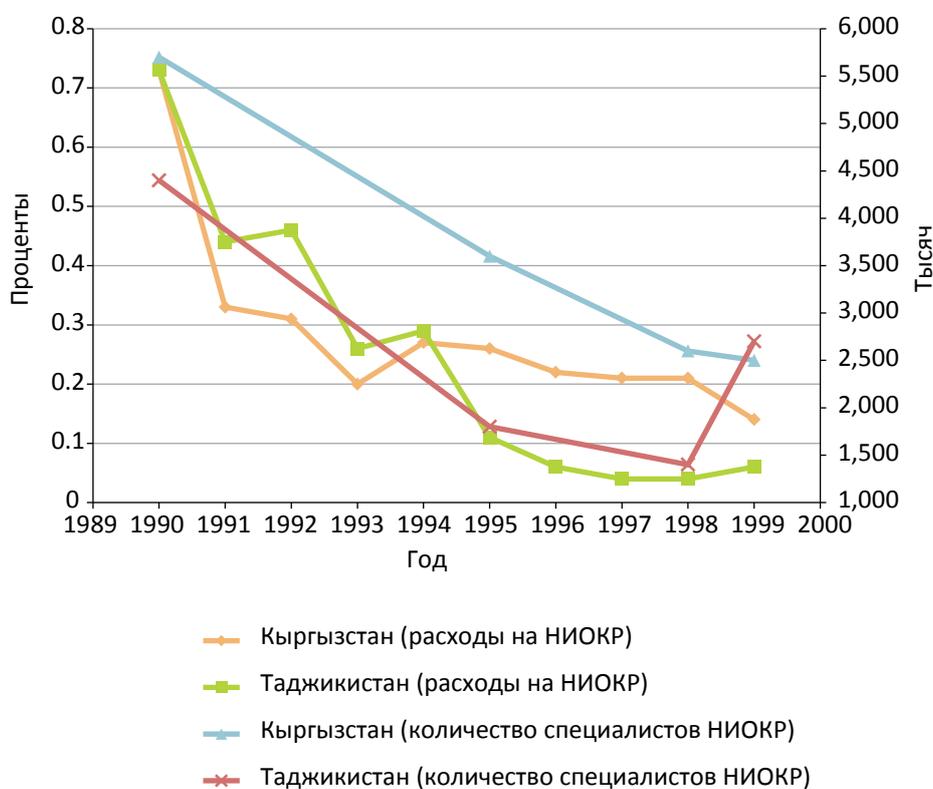
Социальные и экологические аспекты туризма – такие, как удовлетворение посетителей, эффективное использование ресурсов, качество рабочих мест и качество окружающей среды, были представлены в меньшей степени в проанализированных исследованиях. Те немногочисленные публикации, которые

были посвящены неэкономическим темам, затрагивали появляющиеся социальные и экологические проблемы, вызванные или усугубленные туризмом.

Данная основа из 12 целей устойчивого развития туризма образует полезную модель, с помощью которой можно рассматривать туризм как средство достижения как экономических, так и иных целей развития. Среди таковых могут быть справедливое распределение экономических выгод и эффективно управление природными и антропогенными ресурсами, на которых основывается туризм. Несмотря на то, что в подавляющей части исследования по туризму акцентируют экономические аспекты развития туризма, отмечаются осязаемые пробелы в научных исследованиях по теме устойчивого экономического развития с помощью туризма. Если туризм будет рассматриваться как средство достижения других целей развития, то темы исследований необходимо расширять, с тем, чтобы охватить иные цели развития, помимо экономических.

Нехватка исследований и исследователей: Хотя развитие туризма имело приоритетное значение в Советском Союзе, в этой отрасли так и не сформировалась адекватная научная база исследований по Киргизской ССР и Таджикской ССР. Научные исследования, вне зависимости от отрасли, не были приоритетным направлением в первые годы независимости. Егоров (2002) отмечает значительное сокращение в финансировании научных исследований в процентах от ВВП, а также сокращение количества специалистов, занимающихся научными исследованиями в бывших советских республиках (см. Рисунок 3). Хотя в последнее десятилетие исследования, в том числе в области туризма, стали проводиться в Кыргызстане и Таджикистане более активно, в этой области присутствует лишь незначительное количество квалифицированных исследователей, специализирующихся на этой тематике, а количество трудов, произведенных этими исследователями, невелико.

Рисунок 3. Расходы на НИОКР в процентах от ВВП (валовые внутренние расходы на НИОКР) и количество специалистов, задействованных в НИОКР в Кыргызстане и Таджикистане в 1990-99 гг.

источник: Адаптировано из Егорова (2002)

Туризм в Кыргызстане и Таджикистане также не получает достаточного внимания со стороны внешних научных исследователей и исследовательских организаций; в международных публикациях мы обнаружили только девять публикаций по туризму в Кыргызстане и две - по туризму в Таджикистане. Большинство литературы было связано с международными проектами по развитию.

Неадекватное качество научных исследований: В отличие от исследований по другим направлениям, исследования по теме туризма в Кыргызстане и Таджикистане не имеют под собой прочной основы, заложенной еще в советское время. Стандарты качества исследований только-только формируются. Большинство исследований, которые стали предметом нашего анализа, не придерживаются строгих стандартов. Местная литература не проходит рецензирование, не содержит четко сформулированных целей исследования и не содержит четкого описания методов и выводов.

На качестве научных исследований также неблагоприятно сказывается нехватка достоверных и надежных данных. Официальная статистика по туризму ведется Национальными статистическими комитетами Кыргызстана и Таджикистана. Эти данные не издаются регулярным образом и не находятся в открытом доступе. Улучшение практики сбора и распространения данных по туризму в обеих республиках необходимо как для целей исследователей, так и для целей практикующих специалистов и лиц, принимающих решения и формирующих политику. Правительствам обеих стран необходимо рассмотреть возможность ведения статистики по туризму по стандарту TSA.¹⁰

Ограничения литературы, изданной при поддержке организаций развития: При поддержке внешних донорских организаций в Кыргызстане и Таджикистане был реализован ряд проектов по туризму. Эти проекты являются проектами развития и направлены на улучшение экономических возможностей и перспектив доходов, повышение осведомленности о проблемах развития удаленных и сельских горных регионов. Большинство внеиздательской литературы, которая прошла анализ в рамках данного обзора, была посвящена таким проектам, и, соответственно, имело ограниченный охват. Многие проекты, поддерживаемые донорами, привлекают международных консультантов, которые не всегда имеют достаточного опыта исследовательской работы по данным направлениям. Отчеты консультантов зачастую составляются по результатам краткосрочных поездок по местам и кабинетных исследований и зачастую не включают в себя мнение жителей самих регионов и местных экспертов.

5.2 Рекомендации по будущим направлениям исследований

В этой части мы представляем рекомендации по будущим направлениям прикладных исследований, которые будут способствовать более устойчивому развитию туризма в Таджикистане и Кыргызстане. В частности, мы сопоставляем результаты анализа текущего состояния научных исследований о туризме в Кыргызстане и Таджикистане (представлены в Разделе 4) с целями политики, проистекающими из Повестки устойчивого развития туризма, составленной на основе 12 целей устойчивого развития туризма (см. Раздел 2 и Приложение 1).

Мы оцениваем ту степень, в которой каждое направление политики освещено в имеющихся научных исследованиях. После этого мы выявляем и приоритезируем проблемы в научных знаниях – те проблемы, которые можно восполнить научными исследованиями, которые могут лечь в основу мер государственной политики и практики в будущем. *Конкретные рекомендации по направлениям исследований выделены курсивом.*

10 TSA, от TourismSatelliteAccount – это стандарт учета экономического воздействия туризма, гармонизированный с системой национальных счетов ООН; этот стандарт учета устанавливает единообразный порядок измерения экономического воздействия туризма и сопоставления отрасли туризма с другими отраслями экономики. Стандарт TSA был разработан ВТО (и получил существенное развитие в Канаде) и был одобрен Статистическим комитетом ООН в 2002 г.

5.2.1 Экономическая жизнеспособность

Отсутствие достоверных и доступных данных по туризму в Кыргызстане и Таджикистане затрудняет принятие экономических решений на основе научных данных и адекватном представлении и текущем состоянии дел. *Необходимо проведение научных исследований, направленных на производство достоверных статистических данных по туризму с целью оценки спроса и предложения. Полученные таким образом данные могут использоваться в качестве основы при проведении анализа конкурентоспособности туристических направлений и иных факторов, влияющих на рост и устойчивость туризма*

Многие туристические компании в Кыргызстане сталкиваются с проблемой обременительной и неэффективной нормативно-правовой системы. *Необходимо проведение исследований тех затрат, которые вызваны ведением бизнеса в рамках таких нормативно-правовых систем и исследований возможных вариантов построения более эффективных систем, которые будут способствовать, а не мешать развитию туристических предприятий.*

В Таджикистане отмечается нехватка квалифицированных туристических кадров и отсутствие профильных учреждений высшего образования. *Научно-исследовательская работа в этом направлении может стать основной для формирования учебных планов образовательных учреждений.*

Было установлено, что удаленные трансграничные регионы Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Китая обладают значительным экономическим потенциалом в части трансграничного туризма. *Будущие научные исследования должны изучить жизнеспособность туризма в этих регионах. Исследования должны быть направлены на изучение того, как следует эффективно организовать сбыт туристических продуктов, основанных на этих регионах, как следует продвигать туризм в этих, зачастую неизвестных широкой публике регионах. Исследования также могут быть направлены на проблемы и возможности, связанные с интегрированием туризма в жизнеобеспечение населения этих регионов, которое зависит от состояния природных ресурсов. И, наконец, исследования могут быть направлены на подготовку основу для местных и двухсторонних соглашений по реализации трансграничных инициатив.*

Было установлено, что эко-туризм является экономически жизнеспособной формой туризма в Кыргызстане и Таджикистане. *Исследования следует посвятить вопросам тенденций развития экотуризма в аналогичных условиях, вопросам изменения клиентской базы для целей экотуризма и вопросам формирования стимулирующей нормативно-правовой среды для развития малых туристических предприятий в сельской местности.*

5.2.2 Процветание местных сообществ

Данная цель направлена на обеспечение того, что экономические выгоды от туризма доходят до местных сообществ. Многие международные туры, организуемые по территории Кыргызстана и Таджикистана, не приносят экономической выгоды местным сообществам. *Исследования должны быть посвящены изучению тех видов туризма, которые приносят выгоду местным сообществам. Следует также провести анализ того, как максимизировать экономические выгоды и минимизировать экономические затраты, связанные с туризмом в принимающих сообществах.*

Некоторые местные туристические компании также не вносят вклад в процветание местных сообществ. Большая часть заработанного дохода остается у туроператоров. Эффект от туризма можно увеличить и расширить с помощью координации и диверсификации работы местных предприятий. *Исследования должны быть посвящены анализу взаимосвязей между туристическими и другими предприятиями в рамках местных цепочек приращения стоимости. Исследования могут помочь выявить потребности как местных туристических предприятий, так и их потребителей и определить то, как можно поддерживать развитие предпринимательства и диверсификацию в принимающих сообществах и районах, расположенных возле них.*

5.2.3 Качество рабочих мест

Рабочие места, основанные на туризме, являются одним из ключевых видов выгод, которые получают принимающие сообщества. *Исследования следует посвятить тому, в какой степени различные виды туризма способствуют созданию рабочих мест. Особый акцент следует сделать на положительные и отрицательные стороны сезонности рабочих мест. Исследования также можно посвятить изучению способов налаживания связей между учебными заведениями и туристическими предприятиями с тем, чтобы квалифицированные кандидаты получали доступ к качественным рабочим местам в туристической отрасли.*

5.2.4 Социальная справедливость

Туризм, основанный на сообществах (СВТ-туризм) в большей степени, чем какой-либо другой вид туризма, способствовал более широкому распределению выгод от туризма между сельскими домохозяйствами Кыргызстана. Если не считать СВТ-туризма, то каких-либо иных исследований, направленных на понимание распределения выгод от туризма в принимающих сообществах, не проводилось. *На основе успешных результатов, полученных в результате внедрения практики СВТ-туризма, будущие научные исследования должны быть посвящены факторам, способствующим более активному вовлечению уязвимых групп населения принимающих сообществ, с тем, чтобы такие группы населения могли получать доход (или, по крайней мере, не получать ущерб) от туризма в сельской местности. Дальнейшие направления исследования могут быть посвящены механизмам использования доходов сообществ от туризма для финансирования различных программ в этих сообществах.*

5.2.5 Удовлетворение посетителей

В ходе анализа было установлено, что Кыргызстан и Таджикистан не обеспечивают безопасные, уникальные и удовлетворительные впечатления для посетителей. Новый безвизовый режим, введенный в Кыргызстане для посетителей из некоторых стран, а также уникальные и безопасные впечатления, которые можно получить в рамках сети СВТ-туризма, являются знаками, внушающими оптимизм, и могут стать примером для Таджикистана. *Исследования должны быть посвящены пониманию угроз безопасности посетителей, а также возможностям и сложностям, связанным с устранением этих угроз. Исследования должны также быть направлены на отслеживание, с помощью регулярных опросов посетителей, их удовлетворенности и качества их туристических впечатлений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на изучение качества туристических объектов, гигиены и качества услуг и на формирование основных стандартов качества в отрасли туризма.*

5.2.6 Местный контроль

Сообщества, проживающие в принимающих регионах или поблизости от таковых не контролируют и, по сути, не принимают участия в принятии решений по развитию туризма в своих регионах. *Исследования должны изучить возможности и препятствия на пути вовлечения местных сообществ в процесс принятия решений, развитии потенциала сообществ в этой части, в том числе с помощью экономических и иных стимулов для государственных органов и субъектов предпринимательства.*

Скорее всего, потенциал трансграничного туризма в приграничных районах Таджикистана, Кыргызстана, Афганистана и Китая будет реализован только в случае значимого участия местных сообществ в планирование туризма и управлением им. *Исследования должны быть направлены на выявление направлений развития потенциала с целью содействия росту туризму в этих районах. Исследования также должны быть направлены на выявление как возможностей, так и препятствий в части вовлечения местных сообществ и развития их потенциала в этой связи.*

В Таджикистане внедрение СВТ-туризма может стать основой для развития туризма в удаленных регионах, для сохранения природных зон и содействия в повышении благосостояния местных сообществ.

Будущие исследования могут помочь в подготовке основы для внедрения и популяризации СВТ-туризма в удаленных регионах Таджикистана.

5.2.7 Процветание местных сообществ

Развитие туристической инфраструктуры и услуг может облегчить и усложнить доступ сообществ к услугам. *Исследования воздействия туризма могут помочь выявить как положительные, так и отрицательные воздействия от туристической инфраструктуры и развития туризма на услуги, которыми пользуются сообщества. Исследования также могут быть посвящены изучению социального воздействия контактов с посетителями в принимающих сообществах.*

5.2.8 Культурное богатство

Богатое культурное наследие и традиции являются важными составляющими популярных туристических впечатлений в Кыргызстане и Таджикистане. *Исследования должны быть направлены на изучение надлежащих и действенных мер сохранения культурных памятников. Исследования должны быть направлены на углубление понимания значимости объектов исторического наследия и того, каким именно образом лучше всего следует эти объекты преподносить туристам.*

5.2.9 Физическая целостность

Количество туристов, посещающих Кыргызстан или Таджикистан, в сравнении с другими странами, невелико. Тем не менее, в литературе обозначено ухудшение физической целостности природных зон по причине использования нерационального подхода к развитию туризма. *Исследования должны быть направлены на мониторинг туристических направлений и выявление физических уязвимостей. Исследования также могут помочь в понимании характера отрицательных воздействий от использования природы и развития инфраструктуры и смягчении таких отрицательных воздействий. И, наконец, исследования могут помочь в составлении процедур, позволяющих обеспечить устойчивое использование туристических направлений.*

5.2.10 Биологическое разнообразие

По мере развития отрасли туризм будет оказывать возрастающее влияние на национальные парки и иные охраняемые зоны в Кыргызстане и Таджикистане. *Исследования должны быть направлены на выявление благоприятных или деструктивных воздействий туризма в охраняемых зонах. Результаты таких исследований могут быть использованы при принятии решений по созданию охраняемых зон и формированию процедур администрирования таких зон. Исследования также могут быть направлены на оценку работы государственных органов по реализации своих функций в рамках Конвенции по биологическому разнообразию – документа, который ратифицирован обеими республиками.*

5.2.11 Эффективное использование ресурсов

Какой-либо литературы, посвященной эффективному использованию ресурсов по Кыргызстану или Таджикистану, обнаружено не было. По мере развития туристических объектов в районах, в которых отмечается скудость водных ресурсов – например, в высокогорьях Памира, *исследования должны быть направлены на изучение воздействия туризма на состояние и использование водных ресурсов. Исследования также должны быть направлены на создание основы для систем устойчивого использования водных и иных ресурсов.*

5.2.12 Экологическая чистота

Мусор и загрязнения в районах туристических направлений и вокруг них влияют на состояние окружающей среды и здоровье человека в этих районах и отрицательно сказываются на впечатлениях по-

Туристы из Франции устраиваются в лагере в Нарыне, Кыргызстан (Кобилжон Шокиров, 2013)

сетителей. Это особенно наглядно продемонстрировано на примере пика Ленина. Тем не менее, эта проблема практически не освещается в проанализированной литературе. *Исследования должны быть направлены на механизмы минимизирования мусора и его утилизации в туристических районах. Исследования должны также формировать основу для принятия обоснованных мер по созданию и контролю над соблюдением стандартов по охране окружающей среды.*

Литература

Кыргызстан

Grey literature

1. Abdykarpov, M., *Tourism skills training in rural areas project* [Annual Report], (Bishkek: Helvetas, 2012).
2. Baktygulov, S. and Raeva D. *Creating Value for All: Community-Based Tourism*, (Bishkek: UNDP, 2010).
3. Helvetas. *Project Document for the DMO Destination Marketing for the Kyrgyz Republic*, (Bishkek: Helvetas, 2007).
4. Jorgensen, P., *Towards Responsible tourism in the Pamir – Alai Mountain ranges in Kyrgyzstan: Investigating two eco-tourism PALM micro-projects*, (PALM, 2012).
5. Kazakov, D., *Strategies for Development and Food Security in mountainous areas of Central Asia. Document 13: Eco-tourism in Kyrgyzstan*, (Dushanbe: Международный семинар INVENT, 2005).
6. Kleytor, I. The role of the state and its influence on the development of tourism in Kyrgyzstan. *Tourism of Kyrgyzstan* #4/2008.
7. Marketing Service Bureau. *Ecotourism market of Kyrgyzstan*, (Bishkek: MSB, 2004).
8. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. *Tourism in Kyrgyzstan*, (Bishkek: NacStatKom, 2012).
9. Raeva, D., *Strategies for development and food security in mountainous areas of Central Asia. Paper 12: Development of rural regions of Kyrgyzstan through investments into community based tourism*, (Dushanbe: International Workshop INVENT, 2005).
10. SECO. *Tourism market in Kyrgyzstan. Results of market research*, (Bishkek: SECO, 2006).
11. SIAR. *Study of the tourist industry of the Kyrgyz Republic*, (Bishkek: SIAR research and consulting, 2012).
12. UNESCO. *Development of cultural eco-tourism in the mountainous regions of South and Central Asia*, (Bishkek: UNESCO, 2004).
13. USAID. *Silk road tourism and action plans*, (Bishkek: USAID, 2011a).
14. USAID. *Tourism strategy for Kyrgyzstan*, (Bishkek: USAID, 2011b).
15. World Travel and Tourism Council (WTTC) *Travel & Tourism. Economic impact 2012. Kyrgyzstan*, (Bishkek: WTTC, 2012).

International Academic literature

1. Baum, T., 'Skills and the Hospitality Sector in a Transition Economy: The Case of Front Office Employment in Kyrgyzstan', *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 12 (2007), 89–102.
2. Baum, T. and Thompson, K., 'Skills and labour markets in transition: A tourism skills inventory of Kyrgyzstan, Mongolia and Uzbekistan', *Asia Pacific Journal of Human Resources*, 45 (2007), 235–255.
3. Kantarci, K., 'Perceptions of foreign investors on the tourism market in central Asia including Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Turkmenistan', *Tourism Management*, 28 (2007a), 820–829.
4. Kantarci, K., 'Perceptions of Central Asia Travel Conditions: Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, and Turkmenistan', *Journal of Hospitality & Leisure Marketing*, 15 (2007b), 55–71.
5. Palmer, N., 'Ethnic Equality, National Identity and Selective Cultural Representation in Tourism Promotion: Kyrgyzstan, Central Asia', *Journal of Sustainable Tourism*, 15 (2007), 645–662.

6. Palmer, N.J., 'Economic Transition and the Struggle for Local Control in Ecotourism Development: The Case of Kyrgyzstan', *Journal of Ecotouris*, 5 (2006), 40–61.
7. Watanabe, T., et al., 'Tourism in the Pamir-Alai Mountains, Southern Kyrgyz Republic', *Geographical Studies*, 84 (2009), 1–13.
8. Werner, C., 'The new silk road: Mediators and tourism development in Central Asia', *Ethnology*, (2003), 141–159.

Local literature

1. Abdykadyrov, T., 'Geographical study of recreational functions of the Issyk-Kul region, Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences. (1984), 1–18.
2. Abdykadyrov, T., 'Matters regarding use of natural resources for creational purposes in Kyrgyzstan', *Geographical research and rational usage of natural resources*, (Frunze, 1989), 56–57.
3. Abdykadyrova, A., 2007. 'Current status and prospects of recreational potential of the Issyk-Kul oblast', Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences. (2007), 1-24.
4. Abdykadyrova, A., 'Global financial crisis and the tourism industry of Kyrgyzstan, *Heralds of the Kyrgyz National University*, Special Issue, (2012) 412–414.
5. Abdyrashidova, M., 'The role and importance of international cooperation in the tourism industry', *Heralds of the Kyrgyz Economics University*, 4/10 (2008), 82–84.
6. Alf, S., 'Strategy to ensure competitiveness of tourist services', *Heralds of KEU*, 4/10 (2008), 88–90.
7. Alf, S., 'Human resources as an element of innovation management in the tourism industry', *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, Special Issue, (2012), 35–39.
8. Alimova, A. and Aitalieva, E., 'Role of tourism in the economy of Kyrgyzstan', *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, Special Issue, (2012), 22–25.
9. Alkadyrov, M., 'Prospects of the development of ecotourism in Kyrgyzstan at the present stage, *Heralds of KEU*, 4/10 (2008), 85–88.
10. Almakuchkov, K. and Rozanova, T., 'Organization of the tourists orientation system at the Issyk Kul resort area' *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, 6/3 (2004), 13–33.
11. Almakuchukov, K., 'Tourism in the modern coordinate system', *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, 6/3 (2004), 106–111.
12. Amatov, S. and Amatova, N., 'Development of ecotourism as an initiative of the environmental rehabilitation of mining tailings areas in the Kyrgyz Republic', *Heralds of OSU*, Special Issue, (2012), 238–240.
13. Asanbekova, J., 'Recreational potential of land and water resources of the Issyk-Kul region and prospects for their development', Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, (2012), 1–22.
14. Asrankulov, B., 'Short-term courses in the tourism industry or interactive teaching methods', Materials on National Congress on Tourism, (2008), 128–135.
15. Asykulov, T., 'Walnut-fruit forests of Kyrgyzstan as a recreational resource', *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, Special Issue, (2012), 225–228.
16. Begalieva, S., 'Historical and cultural factors in the development of horseback tourism in the Kyrgyz Republic, *News of NAS KR*, 1 (2011a), 119–122.
17. Begalieva, S., 'Historical and cultural factors in the development of female tourism in the Kyrgyz Republic, *News of NAS KR*, 1 (2011b), 179–182.

18. Berdieva, M., 'Assessment of recreational resources of the South-West slopes of the Fergana range (Jalal Abad oblast), Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, 2010, 1-24.
19. Bokontaeva, A., 2003. Kyrgyzstan at the international tourism market. *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003, 52–58.
20. Bokontaeva, A., 'Problems of improving facilities of the tourism industry of the Issyk Kul Oblast, *University news*, 1 (2004), 159–163.
21. Chontoev, D., 'Scientific basis for planning and development prospects of tourism in the Issyk Kul region, *Heralds of KEU*, 4/10 (2008), 128–130.
22. Chontoev, D., 'Development of eco-tourism in Issyk Kul region, *Heralds of KEU*, 2/12 (2009), 155–156.
23. Chontoev, D., 'Economic and geographic differences in natural and recreational resources of mountain territories, *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, Special Issue, (2012), 234–236.
24. Djenaliev, M., Certain aspects of tourism development in Kyrgyzstan, *Heralds of KEU. Special Issue*. (2011). 170–174.
25. Djunosov, B., 2001. Prospects for the development of eco-tourism in Kyrgyzstan, *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003. 69–71.
26. Dzhumashev, K., 'Recreational potential of northern Kyrgyzstan: status and routes', Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, (1990), 1–17.
27. Kadyrova, E., 'Environmental aspects of tourism development in the Issyk Kul region', *Heralds of KNU*, (2013), 162–165.
28. Karymshakova, G., 'On the need to improve the state regulation of tourism industry in Kyrgyzstan', *Heralds of KEU*, 4/10 (2008), 105–107.
29. Kasenov, S., 2012. Current state and prospects of development of tourism in Kyrgyzstan *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003–5.
30. Kermaliev, R., 'Recreational conditions and problems of rational management of natural resources in Issyk Kul oblast', Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, (2005), 1-10.
31. Kojokmatov, T., 'Matters of Branding in tourism', *University News*, 1 (2012), 144–146.
32. Komissarov, V., 'Structural problems of the tourism industry in Kyrgyzstan', *Reforma*, 3/19 (2003a), 18–20.
33. Komissarov, V., 'Competition on the market of adventure tourism in Kyrgyzstan', 2 (2003b).
34. Nizamiev, A., 'Socio-economic aspects of the recreational complex of Kyrgyzstan', Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, (1997), 1–23.
35. Obolbekov, A., 'Recreational resources of the Eastern part of Issyk Kul oblast and their rational use', *Heralds of KSNU*, (2000).
36. Omuralieva, N., 'Potential opportunities for development of ecological tourism in Kyrgyzstan', *University News*, 1(2011), 57–59.
37. Prihodko, L., 'The role of tourism and transport routes in the development of external economic relations', *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, Special Issue, (2012), 220–224.
38. Ryskulova, M., 2003. 'Current challenges in eco-tourism, environmental education, awareness and training'. *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003, 82–86.
39. Sagyntai kyzy, I., 'Study of the recreational potential of the Jety Oguz district', *Heralds of KEU*, (2001), 22–27.

40. Samiev, K., 'Matters of organization of rural tourism in Kyrgyzstan', *Heralds of OSU, Special Issue*, (2012), 251–253.
41. Samiev, K. and Toktosunova, M., 'Agro-tourism: emergence, development and growth objectives in Kyrgyzstan realities', *Science and new technology*, 5 (2011), 46–48.
42. Shamshiev, B., 'Natural conditions for tourism development in Southern Kyrgyzstan', *Heralds of KEU*, (2001), 16–21.
43. Suerkulov, I., Aibasheva, A., 'Tourism industry in Kyrgyzstan', *Reforma*, 4 (1999), 32–34.
44. Supataev, T., 'Tourist and recreational complex of the Issyk Kul region', *Известия НАН КР*, 1 (2004), 31–34.
45. Supataev, T., 'Tourist and recreational complex of the Issyk Kul region, its use and conservation issues', Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, (2005), 1–14.
46. Supataev, T., 'Current status and problems of tourist and recreational zones of the Issyk Kul oblast', *Heralds of KNU, Special Issue*, (2012), 428–431.
47. Sydykov, K. and Beisheeva, A., 'Assessment of the quality of and need in tourism resources', *Heralds of KEU*, 4/10 (2008), 125–127.
48. Toktogulova, A., Ecotourism in the natural reserves of the Western Tien Shan, *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003 20–22.
49. Toktogulova, A., 'Current state of the Sary Chelek Natural Reserve for ecotourism'. *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003 23–27.
50. Toktoraliev, I., 'Recreational resources of the Issyk Kul basin and problems of their protection, Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences, (2007), 1–11.
51. Turmanbetov, O., The role of tourism in the mountainous regions of Kyrgyzstan: Chui oblast case study, *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003 58–63.
52. Turmanbetov, O., Prospects for the development of tourism in the Talas area, *Particularities of tourism development in mountainous region*. Bishkek, 2003 64–68.
53. Turmanbetov, O., 'Geographical particulars of the use of natural resources in tourism development, News of NAS KR, 4 (2006), 102–105.
54. Turmanbetov, O., 'Segmentation problem of tourist and recreational resources of the Kyrgyz Republic in the market economy realities', Materials of the National Congress on Tourism, (2008), 166–174.
55. Vahnenko, I., 'Ecological safety of the mountain tourism regions', *Heralds of KEU*, 1/14 (2010), 123–125.
56. Zhumashev, K., 'History of mountaineering development in the world and Kyrgyzstan', *Heralds of KNU named after J. Balasagyn*, Special Issue, (2012), 204–207.

Таджикистан

Grey literature

1. ACTED. *Tajik Republic. Ecotourism in Eastern Pamirs Tajikistan*. (Dushanbe: ACTED, 2004).
2. Falch, A., *Towards a systematic strategic development of the tourism sector in Tajikistan*, [Recommendations for an Institutional Profile of the Tourism Development Center Dushanbe of Open Society Institute, Tajikistan], (Austria: FALCH, 2004).
3. GIZ/GOPA. *Tajik Republic. Labor Market Needs for Staff Training in Tourism and Textile Industry at initial Vocational Education Institutions*, [GIZ/GOPA Project support of reforms in vocational education of Tajikistan – component initial vocational education], (Dushanbe: GIZ/GOPA, 2012).

4. United Nations. *New York and Geneva. Environmental Performance Reviews: Tajikistan*, [Ecotourism, mountains and national parks], (New York and Geneva: 2004)
5. Jessie, M., *Tajik Republic. Institutional capacity building for PECTA*, [Final Consultant Report], (Khorog: MSDSP 2010).
6. Jones, C., *Tajik Republic. Identification of cross-border tourism destinations and development of tour packages*, [Final Consultant Report], (Khorog: MSDSP 2010).
7. Kloiber, J., *Germany. Mountain Eco Tourism: A case study of the High Pamir Mountain Kyrgyzstan and Tajikistan*, [Module: Ecotourism and Outdoor Recreation] (Eberswalde: 2007)
8. Kloiber, J., *Tajik Republic. Strengthening Tourism Business Intermediary Organisations for Sustainable Economic Development in Tajikistan*, [Consultant Report], (Dushanbe: ECEAT 2011).
9. MSDSP, *Republic of Tajikistan. Overview of the Tourism Development Prospects in GBAO, Tajikistan*, (Khorog: MSDSP 2010).
10. Tait, T., *Republic of Tajikistan. Republic of Tajikistan Tourism Development Review*, [Consultant report], (Dushanbe: US embassy 2008).
11. UNCTAD, *New York and Geneva. Investment Guide to the Silk Road*, [UN Conference on Trade and Development] (Geneva: UNCTAD 2009).
12. UNESCO, *Pakistan. Development of Cultural And Ecotourism in the Mountainous Regions Of Central and South Asia*, [Report on the Third Regional Workshop] (Chitral: UNESCO 2003).
13. USFS, *Tajik Republic. The Tajik Pamirs: Transboundary conservation and Management*, [Report of Stakeholder Consultations and Final Workshop], (Khorog, USFS 2011).

International literature

1. Aknazarov, O., Iskandar, D., Melnichkov, D., 'Ecotourism in the Pamir Region: Problems and Perspectives' *Mountain Research and Development* 22/2 (2002), 188–190.
2. Haslinger, A., Breu, T., Hurni, H., Maselli, D., 'Opportunities and risks in reconciling conservation and development in a post-Soviet setting: The example of the Tajik National Park.' *International Journal of Biodiversity Science, Ecosystems Services & Management* 3/3 2010, 157–169.

Local literature

1. Diloarov, R., Yorov, D., 'Economic and geographical factors of tourism development in Tajikistan', *Tajik National University*, 5/53 2009, 100–104.
2. Hamidova, Z., 'Particulars of establishment of community based tourism in the Republic of Tajikistan.', *Tajik National University*, 6/62 2010, 2–5.
3. Kadirova, M., 'Modern pedagogical imperatives for teaching support to the system of professional tourism education in Tajikistan', *Tajik National University*, 7/39 2007, 304–313.
4. Mirzoeva, F., 'The role of tourism in the development of historic cities', *Tajikistan and Modern world*, 3/22 2009, 86–91.
5. Mumini, M., 'Ecotourism and the Protected areas', *Tajik National University* 2 2011, 195–197.
6. Odilova, R., 'Problems of formation and development of regional tourist and recreational complex in the Republic of Tajikistan', *Center for strategic research under the President of the Republic of Tajikistan*, , 1/30 2012, 57–64. doi:330.3;656.079
7. Safarov, U., 'Organization of the State regulation of tourism industry', *Tajik National University* 5/53 2009, 186–189.

8. Sanginov, D., 'The matter of legal status of a tour operator and travel agent', *Таджикский Национальный Университет* 2/58 2010, 87–92.
9. Sattorova & others., 'Development of ecotourism in protected areas of Tajikistan', *Tajik National University* 2/38 2011. 150–153.
10. Yorov, D., 'Condition, problems and prospects of tourism development in the Republic of Tajikistan', *Tajik National University* 7 2011, 127–140.

Additional literature

1. Abdykadyrov, T., 'Geographical study of recreational functions of the Issyk-Kul region, Synopsis of the dissertation for the degree of candidate of geographical sciences. (1984), 1–18.
2. Clarke, J. A framework of approaches to sustainable tourism. *Journal of Sustainable Tourism*, 5/3, 224–233, 1997.
3. Edmunds, L., *The Development of Tourism in Post Conflict Destinations*, [An Academic literature review], September 2011, www.adlibconsulting.com.
4. Egorov, I., Perspectives on the Scientific Systems of the Post-Soviet States: A Pessimistic View. *Prometheus* 20 2002, 59–73. doi:10.1080/08109020110110925
5. Fedechko, S.A., *The history of travelling and tourism*. Poless State University, <http://lib.psunbrb.by/handle/112/1398>, accessed 2013.
6. Funnell, D.C., Price, M.F., Mountain geography: A review. *The Geographical Journal*, 183–190, 2003.
7. Government of Tajikistan, *Tourism development concept note of Republic of Tajikistan for 2009-2019*, [Official confirmation #202] 2009.
8. Grigoriev, V. Category of trekking routes. *Physical culture and sports*, 1978.
9. Kvartalnov V. A., Fedorchenko V. K., *Social Tourism: history and modernity*, 1989, - 342.
10. Marechek, B. 'Physical culture and sport. *Encyclopedia of Kyrgyz SSR*. Frunze, (1982), 263-264.
11. Maksimov, L. Matchinskiy mountain hub: (Pamir-Altai). *Physical culture and sports*, 1989.
12. Musin, H. (1982). Professional unions. *Encyclopedia of Kyrgyz SSR*. Frunze, (1982), 189-192.
13. Onuchin, A. Bicycle tours through Kazakhstan, 1979.
14. Paganutsii, N. Fan mountains and Yagnob. *Physical culture and sports*, 1972.
15. Pivovarova, N. A history of tourism in Tajikistan (XX- beginning of XXI cc.), Russian-Tajik Slavic University, [Dissertation], 2010.
16. Senin, B., *Organization of international tourism, Finance and statistics*, 2003
17. Shirkin, V. On the trails of the Pamir and the Tyan-Shan, Irfon, 1984.
18. Shevirin S. Travel Abroad! From the history of foreign tourism in USSR, URL: <http://www.politarchive.perm.ru/publikatsii/stati/za-granitsu-iz-istorii-zarubezhnogo-turizma-v-sssr.html>, accessed 2013.
19. Shigaeva, J., B. Wolfgramm, C. Dear. "Sustainable Land Management in Kyrgyzstan and Tajikistan: A Research Review." *MSRI Background Paper No. 2*. July 2013.
20. Sogrin, S. Pamir-Alay routes, Irfon, 1974.
21. Tajik Soviet Encyclopedia., *Tajik Academy of Sciences*, [3rd edition published both in Russian and Tajik], 1984.
22. Technology, U.N.E.P.D. of, *Making tourism more sustainable: a guide for policy makers*. World Tourism Organization Pubns, <http://www.unep.fr/shared/publications/pdf/DTIx0592xPA-TourismPolicyEN.pdf>, 2005.

23. TIES, *The International Ecotourism Society*, [Definition of Ecotourism], <https://www.ecotourism.org/book/ecotourism-definition> accessed May, 2013
24. WCED (*UN World Commission on Environment and Development*), *Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development*, WCED, (1987).
25. UNEP, *Conservation International, Tour Operators' Initiative, Tourism and mountains : a practical guide to managing the environmental and social impacts of mountain tours*, <http://www.unep.fr/shared/publications/pdf/DTIx0957xPA-MountainsEN.pdf>, 2007.
26. UNWTO, 2012., *Understanding Tourism: Basic Glossary*, [UNWTO online platform] <http://media.unwto.org/content/understanding-tourism-basic-glossary> accessed May, 2013.
27. UNESCO, *United Nations Conference on Environment and Development, Agenda 21: programme of action for sustainable development : Rio declaration on environment and development: Statement of forest principles: the final text of agreements negotiated by governments at the United Nations Conference on Environment and Development, UNCED 1992*,
28. Zhizhanova, Y., *Tourism in the USSR in the second half of the 20th century: Experience of travelling and international tourism exchange*, http://t2m.org/wp-content/uploads/2011/09/Zhizhanova_Yuliya_Paper.pdf 2011.

Приложение 1. Направления политики в повестке устойчивого развития туризма

Экономическая жизнеспособность—В целях обеспечения жизнеспособности и конкурентоспособности туристических маршрутов и предприятий с тем, чтобы они могли продолжать успешно функционировать и приносить пользу в долгосрочной перспективе.

Местное благополучие—Максимизировать вклад туризма в экономическое благополучие принимающих регионов, включая долю расходов посетителей, которая остается в принимающем регионе.

Качество рабочих мест—Увеличивать количество местных трудовых мест и повышать их качество, включая уровень и условия труда, доступность для всех, без дискриминации по полу, расе, инвалидности или иным признакам.

Социальная справедливость—Стремиться к более массовому и справедливому распределению экономических и социальных выгод от туризма в принимающем сообществе, включая улучшение возможностей, доходов и услуг, имеющихся в распоряжении бедных слоев населения.

Удовлетворение посетителей—Предоставлять безопасный и удовлетворительный жизненный опыт для посетителей, без какой-либо дискриминации по полу, расе, инвалидности или иным признакам.

Местный контроль —Вовлечение местных сообществ в планирование и принятие решений по вопросам управления туризмом и планирования будущих направлений развития туризма в своем регионе, с участие иных заинтересованных сторон.

Процветание местных сообществ—Поддержание и укрепление качества жизни в местных сообществах, включая развитие социальных структур, улучшение доступа к ресурсам и система жизнеобеспечения, с предотвращением каких-либо форм социальной деградации или эксплуатации.

Культурное богатство—Сохранение и развитие исторического наследия, культуры, традиций и индивидуальности принимающих сообществ.

Физическая целостность—Поддержание и повышение качества ландшафтов – городских и сельских и предотвращение физического и визуального ухудшения окружающей среды.

Биологическое разнообразие—Поддержка в консервации природных зон, ареалов обитания и дикой природы и минимизация наносимого им ущерба.

Эффективное использование ресурсов—Минимизация использования ограниченных и невозобновляемых ресурсов при развитии и функционировании туристических объектов и услуг.

Экологическая чистота—Минимизация загрязнения воздуха, воды и земли отходами, производимыми туристическими предприятиями и посетителями.

Приложение 2. Форма исследования

I. КОД ПУБЛИКАЦИИ

Код документа

II. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ И ДОКУМЕНТЕ

Какова фамилия первого автора?

В каком году опубликован документ?

На каком языке написан документ?

- английский
- русский
- кыргызский
- таджикский
- иной. Указать, какой именно _____

Каков тип документа?

- Статья из иностранного научного журнала
- Статья из журнала, признаваемого ВАК
- Автореферат диссертации
- Внеиздательская литература
- Иное. Если иное, то указать, что именно.

III. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

Какой (-им) странам посвящен документ? Выберите одно из нижеуказанного:

- Кыргызстан
- Таджикистан
- Кыргызстан и Таджикистан
- Кыргызстан и другие страны
- Таджикистан и другие страны
- Кыргызстан и Таджикистан и другие страны

Если документ рассматривает туризм на внутри-национальном уровне, то каким областям посвящен документ?

- Баткенская область
- Чуйская область
- Иссык-Кульская область
- Жалал-Абадская область
- Нарынская область
- Ошская область
- Таласская область
- Горно-Бадахшанская автономная область
- Хатлонская область
- Регион республиканского подчинения
- Согдийская область
- Документ не рассматривает туризм на внутри-национальном уровне

Посвящен ли документ какому-либо конкретному туристическому направлению?

- Памир
- Памирский тракт
- Таджикистанский Вахан
- Зеравшанская долина
- Семь озер
- Пенджикент
- Душанбе и окрестности
- Худжанд и окрестности
- Шахристан
- Артуч
- Бишкек
- Каракуль
- Иссык-Куль
- Арсланбоб
- Ала-Арча
- Узген
- Ош
- Таш-Рабат
- Чолпон-Ата

III. ВКЛАД В НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ

Каков основной вклад в научные знания, содержащийся в данном документе? В поле, указанном ниже, процитируйте или перескажите основную идею документа в объеме, не превышающем 300 слов.

Какого рода вклад вносит настоящий документ?

- Результаты первичных эмпирических исследований
- Результаты анализ вторичных данных
- Результаты местных кыргызских и таджикских исследований
- Иное. Укажите, что именно _____

Каким Целям устойчивого развития туризма в большей степени соответствует основной вклад документа? Выбрать не более трех. (Смотрите определения Целей в ЮНЕП и WTO 2005).

- Экономическая жизнеспособность
- Местное благополучие
- Качество рабочих мест
- Социальная справедливость
- Удовлетворение посетителей
- Местный контроль
- Процветание местных сообществ
- Культурное богатство
- Физическая целостность
- Биологическое разнообразие
- Эффективное использование ресурсов
- Экологическая чистота
- Иное. Укажите, что именно _____

IV. РЕКОМЕНДАЦИИ

Содержатся ли в документе четкие указания в части рекомендуемых направлений для будущих исследований?

- Нет
- Да. Если да, то в поле, указанном ниже, процитируйте или перескажите основные рекомендации документа в объеме, не превышающем 300 слов.

Каким Целям устойчивого развития туризма в большей степени соответствуют рекомендации по будущим исследованиям? Выбрать не более трех..

- Экономическая жизнеспособность
- Местное благополучие
- Качество рабочих мест
- Социальная справедливость
- Удовлетворение посетителей
- Местный контроль
- Процветание местных сообществ
- Культурное богатство
- Физическая целостность
- Биологическое разнообразие
- Эффективное использование ресурсов
- Экологическая чистота
- Иное. Укажите, что именно _____

V. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Какому типу туризма посвящен, в основном, данный документ?

- Приключенческий туризм
- Горный туризм
- Эко-туризм
- Природный туризм
- Спа- и оздоровительный туризм
- Медицинский туризм
- Туризм по Великому шелковому пути
- Культурный туризм
- Туризм по объектам наследия и истории
- Бизнес-туризм

Какой именно из нижеуказанных структур посвящен, в основном, данный документ?

- Индивидуум

Приложение 2. Форма исследования

- Махалля
- Джамоат
- Район/нохия,
- Провинция (вилоят, область)
- Национальный уровень
- Айыл
- Айыл окмоту
- Район
- Область
- Национальный

Рассмотрена ли в документе роль заповедных территорий в части туризма?

- Нет
- Да

Рассмотрены ли в документе вопросы регулирования туристической отрасли (национального или местного уровня)?

- Да
- Нет

Группа туристов во главе с Симоном Шарре в национальном парке Ала-Арча идут в лыжный курорт (3410 м н.у.м), (Кобилжон Шокиров, 2014)

<http://msri.ucentralasia.org/>